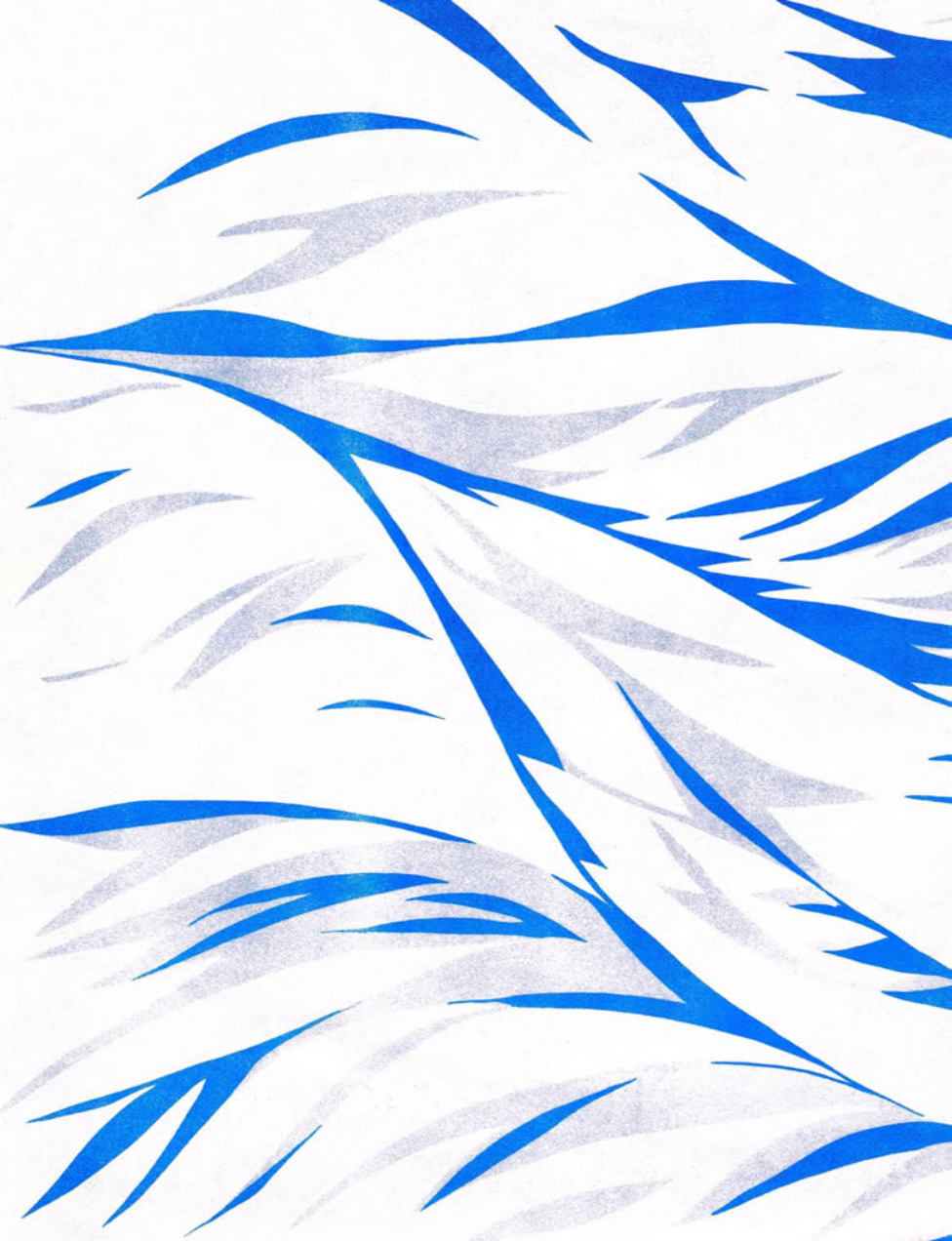
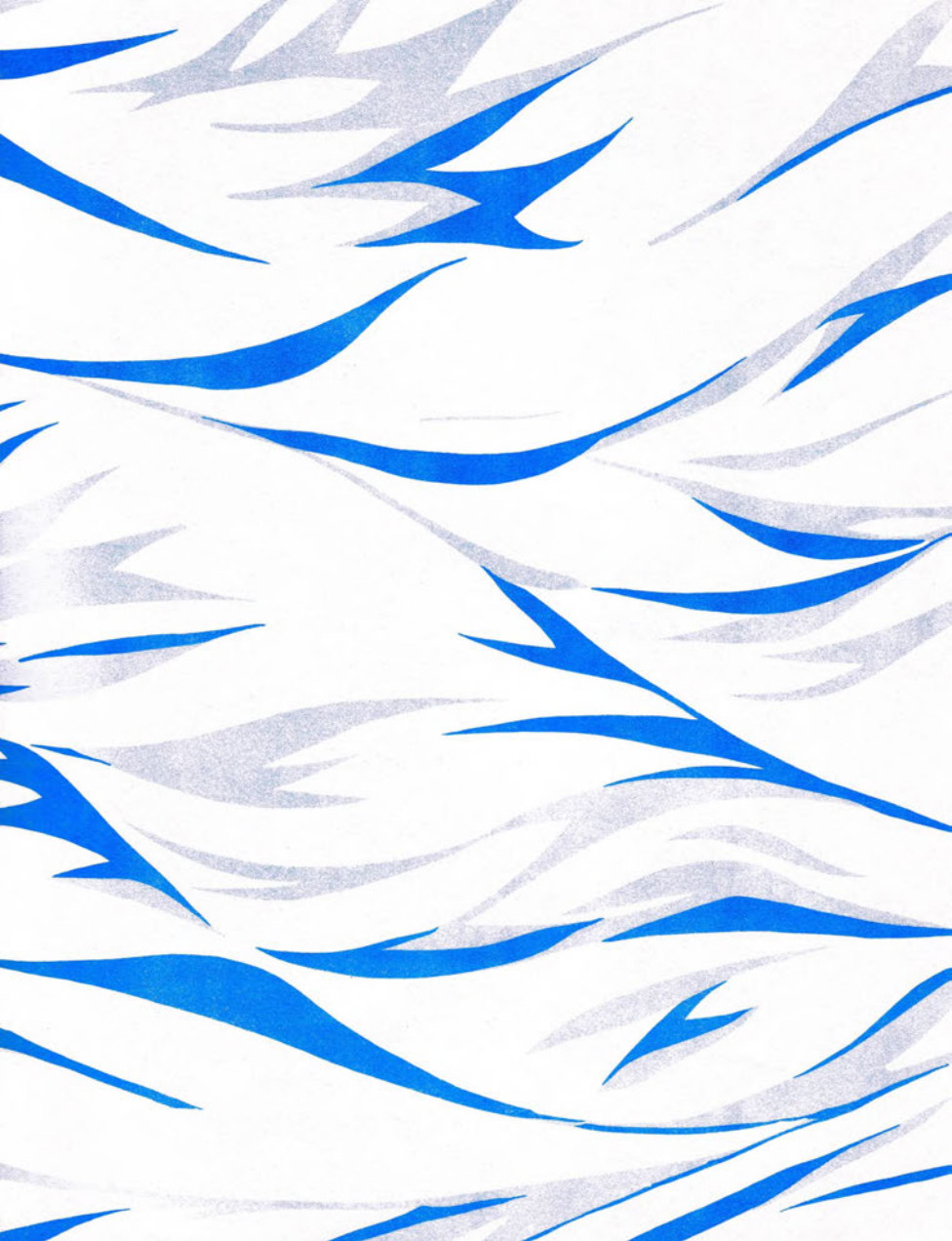
Григорий Ходжер

ПРИКЛЮЧЕНИЯ ПИНГВИНЕНКА СЮ-СИ

30 коп.

Хабаровское книжное издательство





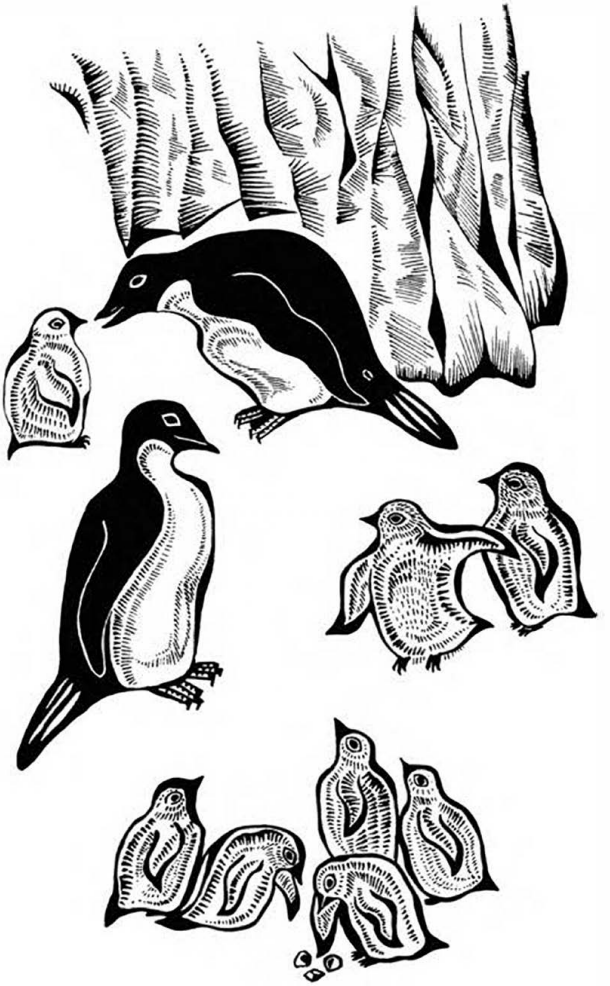
8 Д
Х 69

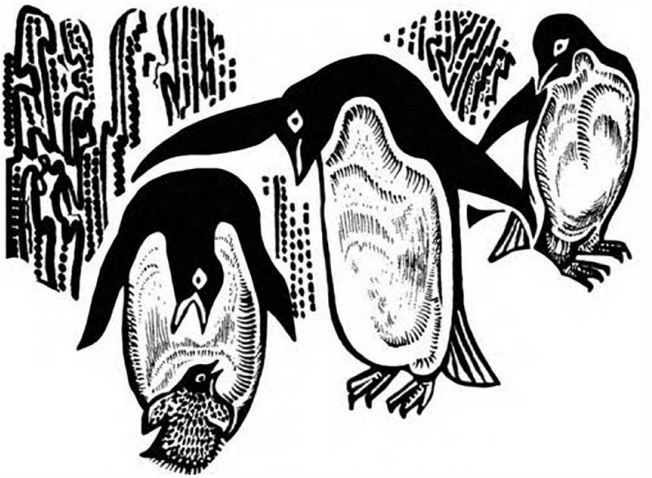
7-6-1
30-71

Григорий Ходжер

ПРИКЛЮЧЕНИЯ ПИНГВИНЕНКА СЮ-СИ

Хабаровское книжное издательство 1971





СЮ-СИ

В большой колонии пингвинов Адели он родился первым. Но об этом, к своему счастью, он не знал, а то, может быть, возгордился бы, а может, даже зазнался и не стал бы играть с теми малышами, которые появились позже. Пингвиненок не знал, что родился первым.

Когда он вылупился из пингвиньего яйца, над ним стояли мама и папа.

— Сю-си, ко, ку-ку, — неуверенно пропел он.

— Смотри ты, какой он умный, — счастливо засмеялась мама и погладила его своим мягким крылом.

— А как же, а как же, — ответил папа, — он ведь наш, наш сын.

Папа гордо поднял нос и стал от этого выше, выпятил грудь,

напыжился и свысока оглядел соседей, которые тоже ожидали своих деток. Конечно, папа-пингвин мог немного похвастаться и смотреть на других свысока, потому что в эту весну он стал первым отцом среди тысячи отцов страны Белого безмолвия. Да, он мог себе позволить стоять с гордо поднятой головой. Папа-пингвин оглядел соседей и сказал:

— Я первый отец, пусть об этом знают все жители нашей страны — Адели.

— Адель, — повторил пингвиненок, — а что это такое?

— Все, что ты видишь вокруг белое, — это Адель, — ответила мама, — это наш дом, наша родина.

— Родина? А что это такое?

Мама сделала широкий круг крылом.

— Все это — твоя родина. Ты здесь родился.

Пингвиненок огляделся вокруг. Слева возвышалась сине-зеленая стена льда. Она была высокая-высокая. Пингвиненок поднял голову, потом поднял еще выше, чтобы увидеть, где кончается эта стена, и опрокинулся. Может, он испугался бы, но не успел, потому что на голубом небе увидел солнце и облака.

— А это что такое? — спросил он, показывая клювиком на солнце.

А солнце было в этот день жаркое, ноябрьское, весеннее. В той стране, где родился пингвиненок, ноябрь — это весенний месяц.

— Сынок, это солнце, — ответила мама. — Если бы не было его, — и ты бы не родился, и всех нас не было бы здесь. Это наша жизнь.

Так и запомнил маленький пингвиненок. Желтый, жаркий, висячий над головой шар — это жизнь.

Пингвиненок хотел перевернуться на живот и встать на ноги, как вдруг какая-то огромная серая птица прикрыла собой солнце.

— Мама, смотри, как он туда поднялся? Ой, как хорошо! Мне бы так! — восхищенно воскликнул пингвиненок.

Мама взглянула наверх и тут же прикрыла сына крылом.

— Ты бойся его, он страшный, он наш враг, — прошептала она, и кончик ее клюва дрожал.

— Враг. А что это такое?

— Он убивает маленьких и съедает.

— Убивает, а как это убивает?

— Не спрашивай, это очень страшно. Ты всегда прячься от него.

— Аих! Не слушай, сынок, маму, — сказал тут папа. — Это Буревестник, он не так уж страшен. Ты бойся других птиц, например, этого негодяя, Поморника.

— Ты не ругайся, — сказала мама, — как малыш может отличить одного стервятника от другого?

— Мы — мужчины, мы все отличаем. Я его научу.

Пингвиненок спрятался между ног мамы, ему стало тепло-тепло. Он прикрыл глазки и стал засыпать.

— Как мы его назовем? — услышал он сквозь сон голос мамы.

— Первое слово он сказал «сю-си». Так и назовем, — ответил папа.

ДРУЗЬЯ СЮ-СИ

Как всякий малыш, Сю-си, конечно, не мог обойтись без друзей. Впрочем, можно жить под открытым небом в окружении своих сверстников и ни с кем не дружить. Вот как пингвиненок Со-по-ки-по-по. У него самое длинное имя и он все время сидит в тепле между ног матери.

Сю-си с ним давно познакомился, потому что их гнезда совсем рядом, в каких-нибудь трех пингвиньих шагах. Если это перевести на наши шаги, то это всего лишь половина большого шага маленького карапуза. Смешно? Так что Сю-си выходил из своего гнезда, делал три пингвиньих шага и встречался с Со-по-ки-по-по. Вот и сейчас они встретились.

— Как ты? — спросил вежливо Сю-си.

— Хорошо, — ответил Со-по-ки-по-по.

«Еще бы, — подумал Сю-си с завистью. — Сидеть все время в тепле, так всякому хорошо».

— Пойдем играть, — пригласил он.

— Не пойдет наш Со-по-ки-по-по, — ответила за малыша мама, — правда, не пойдешь, милый мой Со-по-ки-по-по, правда? Ну, скажи, что не пойдешь.

— Не пойду, — промямлил Со-по-ки-по-по, хотя Сю-си видел по глазам, что ему очень хочется поиграть.

— Умница, не надо уходить от мамы, видишь сколько стервятников летает над нами. Все они голодные. Мама будет беспокоиться, если выйдешь из гнезда.

«Тоже, приятно сидеть на этих жестких камнях», — подумал Сю-си и, сделав еще четыре пингвиньих шага, оказался рядом с другим приятелем — Ро-ро.

— Как ты? — осведомился Сю-си.

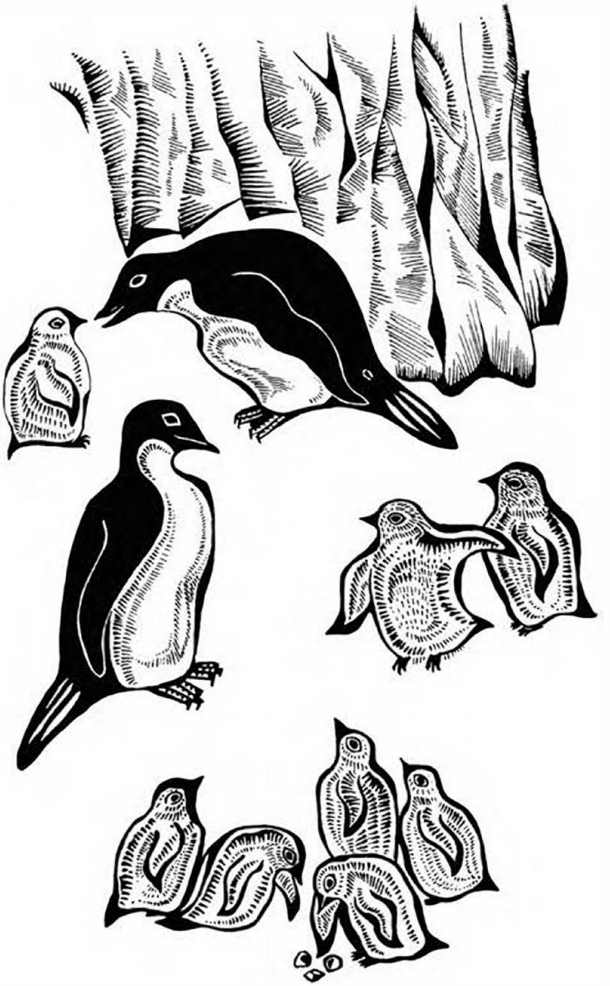
— Ничего, — прошептал в ответ Ро-ро.

— Тебе нездоровится?

— Ничего.

Тут же около гнезда стояла мать Ро-ро и судачила с соседкой. Она посмотрела на сына и прикрикнула:

— Ты все еще в гнезде? Ну что за дитя у меня, у всех дети как



дети, а у меня — ни рыба ни мясо. А ну-ка, выходи из гнезда, иди играть!

Слышали, друзья? Вот какая строгая мама у Ро-ро. Что же оставалось делать Ро-ро? Он послушно перешагнул из каменного гнезда на белый снег и послушно поплелся за Сю-си. А Сю-си повел приятеля в Большой круг, где были одни пингвинята из разных гнезд. Сюда приходили и ближние и дальние, иногда появлялись совсем незнакомые малыши.

«Ты откуда?» — спрашивали таких. «Не знаю», — отвечали они. «Ну, откуда пришел?» «Оттуда», — показывал один на каменно-ледяную гору, на вершине которой страшные буревестники, поморники, глупыши; другие махали в сторону моря. Никто толком не знал, откуда пришел, просто заблудился — и все.

Сю-си завидовал им и думал: «Вот они какие, как взрослые, куда хотят, туда и идут, что хотят, то и делают. Хорошо. Мне бы так».

Он очень хотел посмотреть новые места, познакомиться с другими пингвинятами, такими, как и он малышами, жителями Адели. А пока он обошел только соседние гнезда и дошел до Большого круга.

Большой и Малый круги — это место, где собираются пингвинята, они находятся здесь под присмотром мам и пап. Это вроде нашего детского сада. Когда мамы уходят на рыбную ловлю, они приводят детей в Большой или Малый круг, оставляют и спокойно идут на лов. Обыкновенно добровольно охраняют Большой и Малый круги мамы, похожие на маму Со-по-ки-по-по, они боятся оставлять малышей без своего присмотра.

— Ро-ро, ты хочешь посмотреть море? — спросил Сю-си.

— Зачем?

— Да так. Интересно.

— Не хочу. Я боюсь.

— Чего боишься?

— Ничего. Всего.

Какой-то непонятный пингвиненок, этот Ро-ро. Сю-си недолюбливал его, потому что он сам не был таким робким и застенчивым. Но, что поделаешь, дружить с кем-то надо? Как же без дружбы? Скучно ведь жить. Правда, у Сю-си еще много друзей, среди них всякие встречаются: и хвастуны, и жадобы, и драчуны, и трусишки.

Одним словом, всякие и всякие, какие встречаются и у нас в каком-нибудь детском саду.

Сю-си — хороший пингвиненок. Он думает: «Ро-ро робкий, застенчивый, можно с ним не дружить. Но куда его денешь? Если я от него откажусь, кто с ним станет дружить? Никто. Тогда он будет сидеть в гнезде и никуда не выйдет. Разве так можно?»

Когда Сю-си с Ро-ро подходили к Большому кругу, им встретились два пингвиненка: Топ и Ко-ко. Они, как всегда, дрались.

— Твой отец сильнее всех, да? — спрашивал Топ.

— Сильнее, — отвечал Ко-ко.

— И ты сильнее?

— И я сильнее.

Топ ловко подцепил своим клювом за кончик клюва Ко-ко и резко дернул на себя. Ко-ко споткнулся о камешек и плюхнулся на истоптанный пингвинятами снег.

— Вот тебе, вот тебе, чисть грязный живот, — сказал Топ.

Ко-ко был шустрый пингвиненок, он быстро поднялся на ноги и со злостью отшвырнул камешек, о который споткнулся.

— Это не в счет, все равно я сильнее, — прокричал он.

— Сильнее?

Топ опять хотел зацепить его за клюв, но на этот раз Ко-ко увернулся и щипнул его за шею. Топ отскочил на целый пингвиний шаг, он был очень ловкий, этот забияка Топ. Он тут же напал на противника и ловко дернул Ко-ко за кончик клюва. Ко-ко опять лежал на животе. Но на этот раз он не споткнулся.

«И правда, так можно живот вычистить», — подумал Сю-си.

А Ко-ко уже стоял на ногах.

— У меня папа и мама самые красивые, — сказал он.

— У меня тоже, — ответил Топ.

— А ты замухрышка.

— Нет, я красивый, как папа и мама.

Топ засмеялся. Он хоть был и драчливый, а смеяться любил. Тут вмешался Сю-си:

— Ко-ко, ты тоже не похож на отца и мать.

— Нет, похож.

Сю-си был справедливый пингвиненок. Он ответил:

— Нет, ты не похож. Ты — как все мы. Понял?

— Как все, — засмеялся Ко-ко. — Как ты, что ли?

— Да, как я, как Топ, как Ро-ро.

Ко-ко засмеялся еще пуще. Тогда Сю-си легонько подтолкнул его к зелено-синей ледяной стене, которая всем мамам заменяла зеркало.

— Смотри, это ты, — сказал Сю-си, указывая на ледяное зеркало.

— Это я? — покатился Ко-ко со смеху, — да это же ты!

— Нет, ты.

— Нет, ты.

— Подними крылья.

— Зачем?

— Подними, посмотришь.

Ко-ко поднял крылышки, пушистый, серый пингвиненок на ледяном зеркале тоже поднял крылышки. Ко-ко опустил крылышки, серый пингвиненок тоже опустил крылышки.

— Это правда? — растерянно спросил хвастунишка Ко-ко.

— Сам видишь, — ответил довольный Топ и вошел в Большой круг. За ним последовали Сю-си, Ро-ро и Ко-ко.

В кругу они встретили еще одного товарища, которого звали Кра. Этот пингвиненок носил самое грозное, воинственное имя, но был самым трусливым среди всех пингвинят.

ПУРГА

В Большом круге играли десятка два пушистых серых пингвинят. Мамы и папы следили за порядком, чтобы задиры не обижали застенчивых, как Ро-ро, чтобы не дрались драчуны, вроде Топа.

В Большом круге было скучно, поэтому Сю-си пошел куда глаза глядят. Глаза-то у него видели далеко, а шаги были маленькие-премаленькие и поэтому он никогда еще не доходил до того места, которое видел. На этот раз, выйдя из круга, Сю-си направился в противоположную сторону от своего гнезда. Он шагал важно, подражая взрослым, с высоко поднятым клювом, немного раскачиваясь, глядя прямо перед собой. Какой он был важный, надутый, если бы вы только посмотрели!

Вокруг было много взрослых пингвинов и маленьких пингвинят, но Сю-си никого не замечал. Зачем он напускал на себя такую важность, пожалуй, он и сам не знал. А такое ведь иногда бывает даже с людьми, с некоторыми мальчиками и девочками, верно?

Шел, шел Сю-си, прямо шел, пока не наткнулся на чей-то мягкий белый живот.

— Ты что, негодник, ослеп?! — раздался голос хозяина белого живота.

Сю-си узнал отца. Другой бы на его месте промолчал, так как собрался идти далеко-далеко, куда глаза глядят. Но Сю-си был честный пингвиненок. Он поднял голову, взглянул на отца и, конечно, не узнал его, потому что все пингвины похожи один на другого: клювы у них одинаковы, глаза тоже, носят все они черные костюмы и белые жилеты. Папа глядел строгими глазами на Сю-си и тоже не узнал его, потому что Сю-си был точь-в-точь похож на всех маленьких пингвинят: серенький, пушистенький комочек. А как же пингвины узнают друг друга? А вот так, по голосу только.

— Папа, это я, — сказал Сю-си.

— Ты? — удивился папа. — Сю-си?

— Да, это я, Сю-си.

— Ага, Сю-си. Ну хорошо, Сю-си, ты мой сын, но зачем же меня головой бить в живот?

— Я нечаянно, я не видел.

— А зачем же так высоко задирать нос? Опусти его пониже, тогда будешь замечать многое.

Сю-си промолчал.

— Так куда ты направился?

— Не знаю.

— Не знаешь? Ай-яй-яй! Какой стыд! Вот так сын у меня! Ты что, правда, не знаешь? — нахмурился старый пингвин.

— Правда. Только я шел, куда глаза глядят.

— Далеко бы не ушел. Вон за тем же Айсбергом тебя Поморник убил бы.

— А там разве нет взрослых пингвинов?

— Нет. Там кончается наша родина.

— А дальше что?

— Дальше? За нею страна Больших пингвинов.

— Они правда большие?

— Меня видишь? Так вот, они втрое выше меня.

Сю-си попытался представить, как бы выглядел Большой пингвин, который втрое выше его отца. Он поднял голову, поднял еще выше, еще и опрокинулся на спину. Больно ударился головой о камень, так больно, что в глазах потемнело. Он закрыл глаза, потом открыл, но по-прежнему было темно, все небо было черным и куда-то исчез теплый желтый шар. Сю-си поморгал глазами, пошарил взглядом по черному небу и опять не нашел желтого круга. Он хорошо помнил, что, когда выходил из Большого круга, желтый шар висел над ним и от него веяло теплом.

— Папа, а куда делась жизнь? — спросил он.

— Какая жизнь? — удивился папа.

— Ну та, которая висела в небе.

— Жизнь? Висела в небе?

— Да.

— Жизнь висела в небе?! — круглые глаза папы стали еще круглее от изумления.

— Ну да, теплая такая.

— Теплая жизнь? — голос папы вдруг охрип.

«Какой непонятливый папа, — подумал Сю-си, поднимаясь на ноги. — Мама все знает, а он не понимает».

— Ничего не понимаю, — прохрипел папа. — Голова болит у тебя?

— Уже перестала болеть.

— Вот и хорошо. Жизнь висит в небе, говоришь?

— Да, в небе. Может, не висит, но она в небе.

Папа покачал головой и сказал:

— Ладно, пошли, когда придет мама, у нее спросишь. Есть хочешь?

Зачем только папа спрашивает это, он ведь сам знает, что Сю-си часто бывает голоден. Папа поджал живот и на кончике его клюва повисла рыба. Сю-си с удовольствием проглотил эту рыбу, потом другую и почувствовал, что сыт. Ему захотелось спать.

— Пурга начинается, — сказал папа и зашагал с гордо поднятой головой: он все еще кичился тем, что стал нынче весной первым отцом.

Пингвиненок затопал было за папой, но тут подул такой сильный ветер и понес бедного Сю-си совсем не в ту сторону, куда ему хотелось идти. И даже совсем не в ту сторону, куда глаза глядели. На этот раз пингвиненок ничего не видел: все утонуло в белой пляске пурги. Только ветер выл, свистел в ушах, сдирал с него едва почерневший сюртучок и хлестал снежной плетью.

— Папа! Держи меня! — что было сил крикнул Сю-си. Но, видно, не слышал старый пингвин его голоса.

— Ву! Ву-а-а! — ответил ветер и потащил дальше бедного малыша.

Пингвиненок серебристым шариком катился по гладкому снегу на высокие заструги. И тут его подбросило в воздух. Сю-си мячиком полетел по воздуху. Это был первый пингвиненок, который летел по воздуху. Ни отец его, ни дед, ни прадед никогда не поднимались в воздух, потому что пингвины совсем не умеют летать. А Сю-си летел. Правда, недалеко и не по своей воле. И, надо сказать, этот первый его полет ему совсем не понравился. Пролетев через заструги, пингвиненок шлепнулся на твердый снег, и его опять покатило дальше.

Сколько времени он находился в таком необычном путешествии, Сю-си не знал, потому что у него страшно разболелась голова.

— Мама, мама, — пищал он и сам не слышал своего голоса.

Пингвиненок окоченел. Если бы он был человеком, то теперь ревел бы не своим голосом. Но пингвинята не плачут. Никогда не плачут. Может, это объясняется тем, что они живут на такой холодной и суровой земле, которая называется... Как же называется эта ледяная страна? Правильно. Антарктида.

БОЛЬШОЙ ПИНГВИН

Жестокая пурга еще долго не отпускала бедного пингвиненка из белого плена. Но вот он уткнулся во что-то мягкое, теплое. Он так был измучен, что даже не поинтересовался, куда попал. А попал он к самым большим — к Императорским пингвинам.

Сю-си прошмыгнул между ног Императоров и очутился в тепле, среди императорских малышей. Правда, он даже не знал, что находится среди малышей, потому что эти малыши были вдвое выше его папы и мамы.

А Императоры, большие и важные, стояли стеной, спиной к ветру, и прикрывали малышню. Им, наверное, тоже было холодно, потому они все время двигались, подменяли озябших.

Сю-си так устал, что и разглядывать не стал своих спасителей, он прижался к теплому животу первого попавшего императорского малыша и заснул.

Пурга длилась долго, целых пять дней. Это только по нашим понятиям кажется долго, в Антарктиде обыкновенно пурга бушует по десять — пятнадцать, а то и по двадцать дней. Вот и попробуй, поживи в такой стране.

За пургу наш пингвиненок хорошо отдохнул и окреп. Когда перестала пурга и на небе появилось солнце — жизнь, он впервые разглядел своих спасителей.

— Ты кто? — спросил он пингвиненка-императора, который обогревал его во время пурги. Пингвиненок-император, как все

Императоры, был гордый и важный. Он свысока оглядел круглыми глазами Сю-си и ничего не ответил.

— Дядя, ты кто? — переспросил Сю-си.

— Я не дядя, — промолвил наконец Император.

— А кто тогда?

— Я еще малыш.

— Ты — малыш? — удивился Сю-си. — Как малыш? Это я малыш, так мама говорит.

— Мне тоже мама сказала.

— Но ты вдвое больше меня.

— Нет, я еще маленький.

Сю-си отошел в сторонку и издали оглядел Императора.

«Обманывает, какой он малыш, — подумал он. — Такой большой и малыш».

— Ха-ха-ха! — засмеялся Сю-си.

— Ты чего смеешься? Отдыхать мешаешь, — раздался над ним грозный голос.

Пингвиненок оглянулся на голос и увидел большого-пребольшого пингвина. Сю-си никогда не видел таких больших пингвинов.

— Я ничего, дядя Большой пингвин, — пробормотал он, пятясь назад.

Большой пингвин даже не шелохнулся, он стоял, важный и усталый. Сю-си огляделся: вокруг него стояли такие же важные Большие пингвины, высокие и толстые.

«Куда меня занесло? Неужели в страну Больших пингвинов?» — испуганно подумал Сю-си, вспомнив слова папы.

Он вернулся к малышу-императору:

— Давай знакомиться. Как тебя зовут?

— Меня? По-ко, — ответил тот.

— А меня Сю-си. Как называется твоя родина?

— Не знаю.

— Ты видел свою родину?

— Нет.

— Ты никуда не ходишь?

— Нет.

— Тебе не интересно?

— Нет.

— Эх ты, — сказал Сю-си. — А я все хочу знать. Все, все.

По-ко закрыл глаза.

— Ты спишь? — заинтересовался Сю-си.

По-ко ничего не ответил. Сю-си решил, что его спаситель уснул. А По-ко вовсе не спал, он просто не хотел разговаривать с замухрышкой, который не доставал даже до его пояса. Вот такие высокомерные все эти пингвины-Императоры. Что скажешь? Императоры есть Императоры.

НА БЕРЕГУ МОРЯ

Сю-си побрел к морю. Он шел между неподвижно застывшими Императорами, обходил Большие и Малые круги, где, подражая взрослым, окаменело вытянулись их детеныши.

— Почему вы не играете? — спрашивал их Сю-си.

Малыши-императоры молчали.

— Откуда появился этот цыпленок? — спрашивали их мамы друг у друга.

— Кто его знает, — отвечала нехотя чья-то мама.

— Такой крохотный, а разгуливает один, — сказала другая.

— Храбрый, наверное, — вслух подумала третья.

— Так уж и храбрее Императоров, скажешь тоже!

— Не храбрее, а один добрался.

— Как бы не так, его ветром принесло.

— Ветром?

— Ну да, ветром. Это мы тяжелые, нас не стронешь с места. А их несет ветром.

Сю-си прислушивался к этим разговорам и медленно, важно шагал мимо мамаш-императриц. И откуда только появлялась у него эта важность? Вот уж действительно, как говорится: «С кем поведешься, от того и наберешься».

«А тетеньки-императрицы такие же болтливые, как и наши мамы», — думал Сю-си.

Колония императорских пингвинов тянулась до кромки льда. Там начиналось море. Сю-си добрался до воды и замер в изумлении —

в холодной зеленой воде купались Императоры. Пингвиненок не узнал их, малоподвижные, важные Императоры тут резвились так, что не уследишь за ними. А как они выскакивали из воды на лед! Глазом не успеешь моргнуть, а они уже на льду отряхивают с себя воду.

Сю-си никогда не плавал в воде, он даже не знал, как надо плавать. Зеленая вода вызывала в нем одновременно любопытство и страх. Он зябко поежился и, чтобы согреться, замахал крылышками.

— Леопард! Леопард! — закричали сразу несколько Императоров и пулей выскочили из воды. Сю-си заметил, как в воде промелькнуло бурое тело и вынырнуло недалеко от кромки льда. Пингвиненок в ужасе затрепетал, увидев в пасти чудовища большого Императорского пингвина.

— Леопард! Бегите! — кричали Императоры, ложились белыми животами на снег и, отталкиваясь ногами, устремлялись от воды подальше. Сю-си тоже катился среди них на животе, часто дышал от напряжения и все еще дрожал от пережитого страха.

Императоры один за другим поднимались на ноги, стряхивали с белого жилета снежинки и принимали прежнюю величественную позу. Наш пингвиненок тоже поднялся на ноги, стряхнул с груди снежок и замер от удивления. Перед ним лежала большая серая глыба льда. Он приблизился к глыбе и вдруг она зашевелилась, подняла голову и широко раскрыла красную пасть. Сю-си упал навзничь и закрыл глазенки.

— Он меня проглотит. Вот-вот проглотит, — и от страха не мог пошевелиться.

— Вставай, это наш друг, Тюлень, — сказал стоявший рядом Император. — Он добрый, никого не трогает.

Сю-си, все еще не веря, приоткрыл один глаз и встретился с круглыми, влажными глазами Тюленя. Глаза эти были добрые-предобрые. Они даже смеялись.

— Ты что, меня испугался? — спросил Тюлень на своем тюленьем языке.

Сю-си, конечно, ничего не понял, но голос толстяка ему показался добрым.

— Меня на льду всегда тянет ко сну, — продолжал добряк и опять зевнул.

Сю-си вновь зажмурил глазенки: уж очень страшная пасть была у доброго Тюленя. А то, что Тюлень зевал, он не понимал, потому что сам никогда не зевал и не видел, чтобы другие пингвины зевали.

— Спать всегда хочу, от тепла это, — сказал Тюлень и сладко сомкнул веки.

«Он сильный, вот бы подружиться с ним», — подумал Сю-си.

ИСЧЕЗ АЙСБЕРГ

Толстый Тюлень сладко дремал. Изредка он похрапывал во сне, открывал круглые, как пуговки, глаза и тут же устало смыкал веки. Весеннее тепло до того разморило Тюленя, что ему даже лень было приподнять голову, чтобы оглядеться вокруг, проверить лишний раз, не грозит ли какая-нибудь опасность.

Пингвиненок не отходил от него, ему так хотелось, чтобы добрый Тюлень вновь заговорил с ним.

— Ты кого боишься? — спрашивал он Тюленя, когда тот открывал глаза.

Но Тюленю лень было отвечать, хотя он и понимал, что спрашивал Сю-си.

— Почему ты не хочешь со мной разговаривать? — спрашивал пингвиненок в другой раз. — Что, если большой, то нельзя с маленьким разговаривать?

Тюлень молчал. И откуда было знать маленькому пингвиненку, что толстый Тюлень разленился от жира. Сю-си не понимал, что такое лень. Среди пингвинов Адели совсем-совсем не было лентяев. Встречались они только среди Императоров и то не сразу разберешься, который из них из-за лени часами неподвижно стоит на одном месте, а который из-за важности.

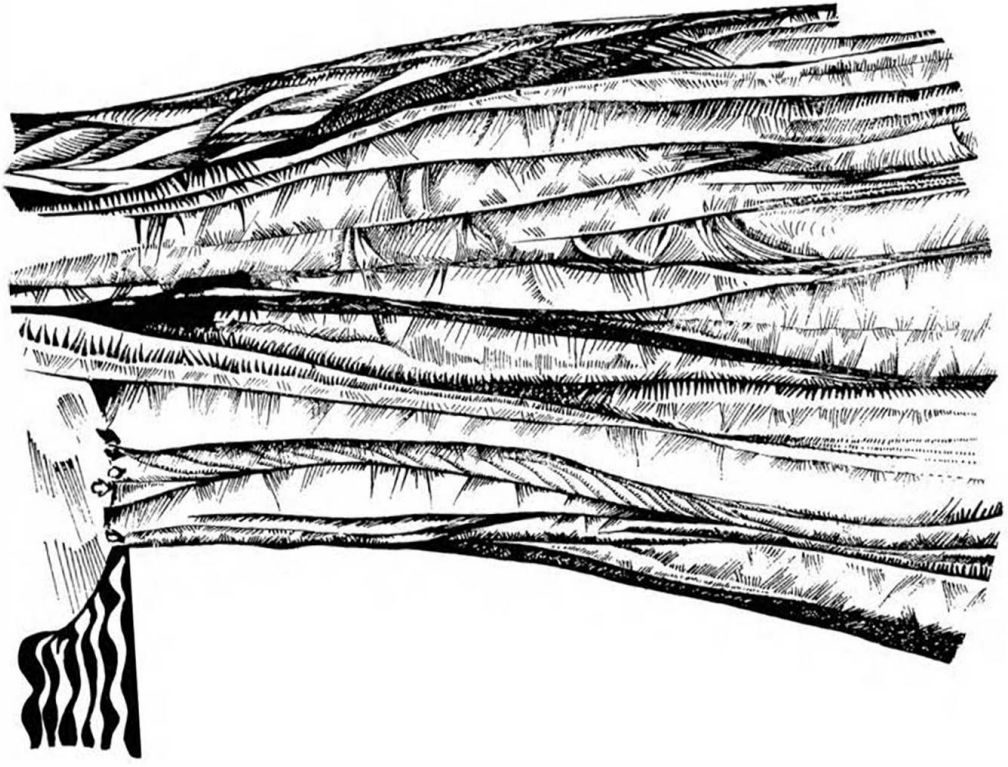
— Дядя Тюлень, давай дружить, — предложил Сю-си.

Тюлень опять промолчал. Но на этот раз не выдержал Император, стоявший возле Тюленя.

— Ты чего пристал? — сказал он грозно. — Спать не даешь.

— А я хочу с ним дружить, — ответил Сю-си.

— Кто с тобой дружить станет? Иди, ищи своих.



— Куда идти?

— Вот за тот Айсберг, за ним будет другой. Там своих встретишь.

— А ты будешь со мной дружить?

— Иди, иди, не мешай нам отдыхать и думать.

— О чем ты думаешь?

Большой пингвин ничего не ответил.

— Вот так вы все большие, — сказал обиженный Сю-си. — С вами разговариваешь, а вы молчите. Вы что, все время спите? С вами совсем не интересно, хотя вы и большие и сильные. Скучно с вами, вот что.

— Уходи отсюда, ты надоел нам! — прикрикнул Император.

— И уйду, — храбро ответил Сю-си. — Оставайтесь одни, спите спокойно. Я пошел...

И в этот момент раздался взрыв, так сильно грохнуло где-то неподалеку, что лед задрожал, задвигался под ногами пингвиненка. Сю-си упал на живот и закрыл глаза. Тут вокруг стали падать большие куски льда. Рядом взвыл от боли Император, взревел Тюлень. Пингвиненок открыл глаза, и вот какая предстала перед ним картина: вокруг падали голубые куски льда, ударялись об лед, раскалывались на мелкие кусочки и бисером рассыпались во все стороны. Под этим градом льда Императоры, потеряв свою важность и солидность, прыгали, бегали и ползали на чистых белых жилетах. А толстый ленивый Тюлень, высоко задрав голову, полз к кромке льда, шлепая ластами. Как он спешил, как сопел!

— Дядя Большой пингвин, что случилось? — спросил Сю-си у взвывшего от боли Императора.

— Я умираю, — простонал Император.

Сю-си подполз к нему. Император лежал на животе, зажмурив глаза, и нудно выл.

— Что с тобой, дядя Большой пингвин?

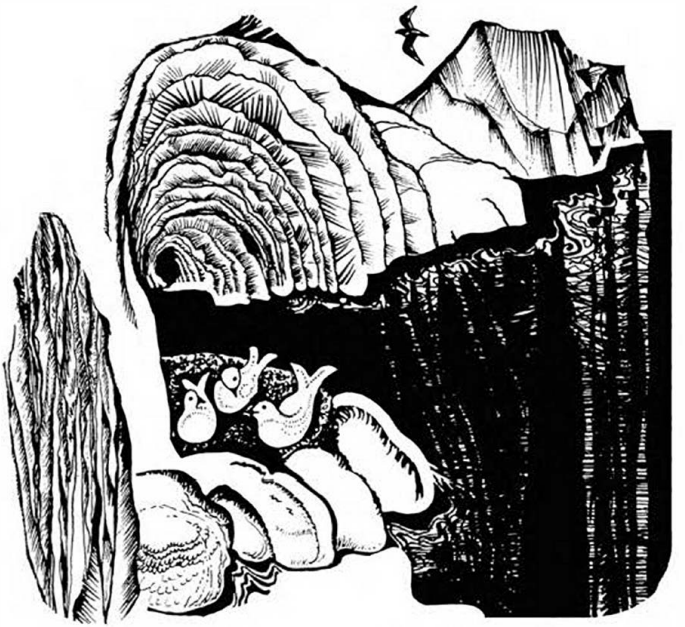
— Умираю.

— Как умираешь?

— В голову ударило... ой, ох, ох...

Пингвиненок поднялся на ноги, стал осматривать голову Императора, но нигде не нашел даже маленькой ранки.

— Цела голова, дядя Большой пингвин.



— Как цела? Что ты понимаешь, глупец... Ох, ох... у-у-у...

— Кровинки даже нет.

— Врешь. С неба упала льдина, такая большая была, не меньше Тюленя... ох, ох...

— А голова все равно цела.

— Она вся разбита, на кусочки разбита.

— Нет, не разбита.

— Ты отстанешь от меня, паршивый пингвиненок? — Император открыл наконец глаза.

— И глаза тоже целы.

— Правда, глаза целы.

— Голова тоже. Посмотри сюда, — Сю-си показал на зелено-голубую стену.

Император подошел к стене, повертелся перед ледяным зеркалом, что-то хмыкнул себе под нос и опять замер, самодовольный и важный.

— Ну что, говорил я тебе? — сказал Сю-си. — Голова цела.

Но Император даже не взглянул на него, он почистил свой белый жилет на груди, гордо поднял голову и застыл, как ледяной.

Будь на месте Сю-си какой-нибудь злой мальчишка, он плюнул бы и ушел. Но Сю-си, во-первых, никогда не плевался, во-вторых, никогда не злился. Он вежливо поклонился Императору:

— До свидания, дядя Большой пингвин, я пойду, поищу то место, откуда льдины вылетели.

Император, конечно, не ответил. Сю-си повернулся в сторону Айсберга, который возвышался на пути к его родине Адели, и не увидел его. Айсберг исчез.

— Так и есть, — сказал пингвиненок. — Я пошел туда.

А важный Император даже до свидания не сказал. Такие они все эти Императоры, для них все делай, а им даже слова в ответ жалко промолвить.

БОЯКИ ВЫ!

Маленький пингвиненок так и не нашел себе друзей в стране Больших пингвинов, а без друзей он не мог больше путешествовать. Он теперь часто вспоминал добрую маму, немного чванливого папу, хвастунишку Ко-ко, драчуна Топа, застенчивого Ро-ро, домоседа Со-поки-по-по и трусливого Кра.

Сю-си затопал в ту сторону, где прежде стоял исчезнувший Айсберг. Прошел он совсем немного, каких-нибудь пятьдесят человеческих шагов, как опять испортилась погода, подул сильный ветер, небо сразу потемнело. Сю-си забрался в середину Малого круга пингвинят-императоров и преспокойненько уснул.

Несколько дней, которые он провел среди Императоров, кое-чему его научили. Прежде всего он крепко-накрепко усвоил: если с тобой не хотят разговаривать и дружить — не приставай, не роняй своей чести, потому что хотя ты и маленький против них, но ты самостоятельный пингвиненок. А это значит, что ты равный с ними и разговаривай как равный с равными.

Однажды утром пингвиненок открыл глаза и увидел яркое желтое солнце. Оно будто подмигнуло ему и улыбнулось.

— Жизнь вернулась! — закричал Сю-си и так замахал крылышками, что поднял небольшое облачко снежной пыли.

— Ты чего ветер нагоняешь? — пропищал один пингвиненок-император. — Холодно, а ты ветер нагоняешь.

— Мама, он снег в глаза... — захныкал другой.

— Да, он опять пургу поднимает, — поддержал третий.

Сю-си не стал слушать их хныканье.

— Такие большие, а мамам жалуетесь, — сказал он. — Эх вы! Жизнь вернулась, надо радоваться, веселиться.

Он вышел из круга и весело зашагал в сторону исчезнувшего Айсберга.

Солнце поднималось все выше и выше и пригревало все теплее и теплее. Сю-си радовался этому теплу и от радости громко запел.

— Чего ты с утра поешь? — спросил разбуженный его пением Император.

— Видишь, жизнь вернулась, потому и пою, — ответил Сю-си.

— Жизнь? Какая жизнь? — удивился Император. — Сколько лет живу, впервые такое слышу.

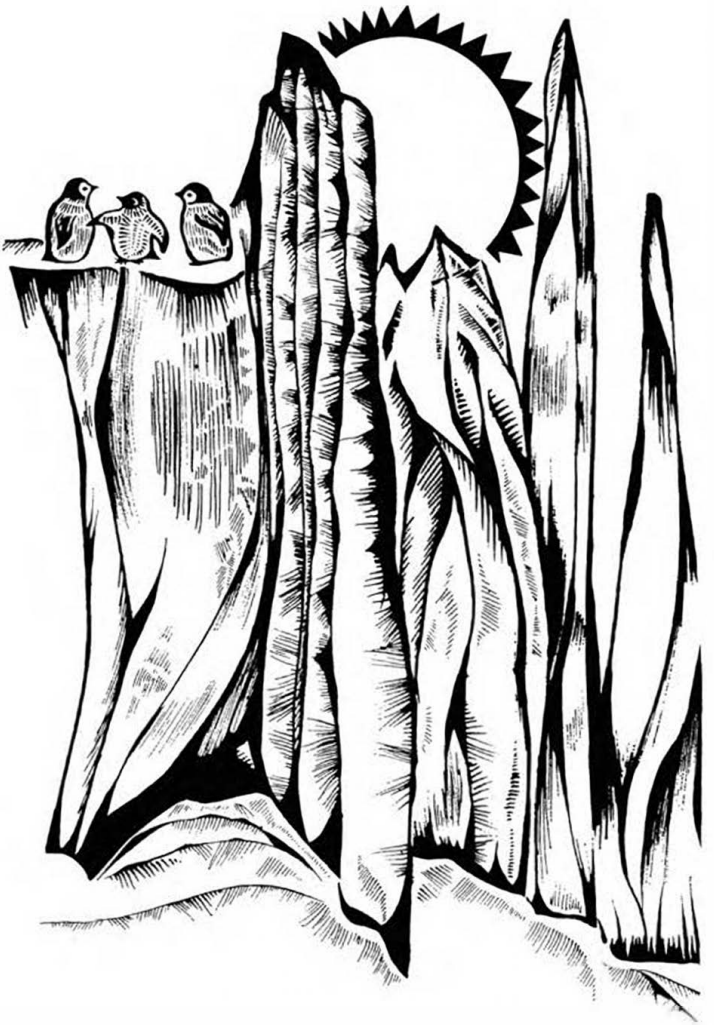
«Он такой же непонятливый, как папа», — подумал пингвиненок и запел еще громче.

— С утра петь нехорошо, беду накличешь, — сказал старый Император и устало закрыл глаза.

А пингвиненок разбежался и прокатился на животе по льду. Потом еще раз и еще раз.

Пингвинята-императоры с завистью смотрели на эту игру Сю-си, потом не выдержали и тоже прибежали кататься на животе.

— Ха, — удивился Сю-си, — вы тоже катаетесь? А я думал, вы не играете, только важничаете да спите.



Малыши-императоры с криком и гиканьем катались на белых животах, сталкиваясь друг с другом, валились и устраивали «кучу малу». Такое веселье поднялось на льду, что никто не обратил внимания на Поморника, который кружился над ними. Поморник выбрал себе жертву и стрелой набросился на нее.

Сю-си заметил его только тогда, когда он повалил на спину большого, неповоротливого малыша-императора и распорол его белый жилет.

— Помогите! Помогите! — закричал Сю-си. — Поморник!

Пингвинята разбежались во все стороны, и взрослые Императоры отошли подальше от Поморника.

— Помогите, вы же большие, сильные! — кричал Сю-си.

Но никто не пришел на помощь бедному малышу.

— Что же вы смотрите, помогите! Вы же сильные!

Ни один Император не пошевелился. А хищник Поморник уже улетал.

— Вот какие вы! Вы — бояки! Бояки!

Пингвиненок отвернулся от них и побежал в сторону своей страны Адель.

САМЫЙ БОЛЬШОЙ ПИНГВИН

Долго бежал пингвиненок, а бежать становилось все труднее и труднее, ноги начали уставать, да большие осколки взорвавшегося Айсберга все чаще перегораживали путь. Сю-си совсем обессилел, сердце бешено колотилось в груди, дышать стало тяжело. Он присел возле большой глыбы льда и прикрыл глаза. Вскоре он отдышался и усталость исчезла. Сю-си вспомнил страшного кровожадного Поморника, малыша-императора с распоротым животом и трусливо убегавших Императоров.

«Были бы рядом мама и папа Императора, они прибежали бы на помощь, — думал Сю-си. — Как плохо без друзей жить. Если бы Император дружил с другими пингвинятами, то они обязательно заступились бы за него. Плохо без друзей».

И Сю-си стало грустно. Но недолго пришлось ему грустить. Он

вдруг увидел рядом двух Императоров. Большие пингвины волновались.

— Кто это такие? — спросил один из них.

— На двух ногах идут, — сказал другой. — Пингвины, видать.

— Разве есть пингвины крупнее нас?

— Сам видишь.

— Это не пингвины, у них нет клюва.

— Смотри лучше, есть клюв, только очень короткий.

— Да есть. И крылья есть.

— Может, это птицы?

Сю-си выглянул из-за льдины и увидел двух странных незнакомцев, на двух ногах, с двумя крыльями, но не такими, как у пингвинов. Они были выше Императоров и ноги у них были длиннее. Говорили они странными голосами, совсем не похожими на птичьи, ни на пингвиньи, ни на тюленьи голоса.

— Что могло разнести такой громадный Айсберг? — сказал один из них на человеческом языке. — Здесь же было тысячи тонн льда. А разбросало осколки на добрые сотни метров. Да еще какие осколки!

— Я думаю, Айсберг был начинен воздухом, он сыграл роль взрывчатки.

— Да, вот еще одна загадка Антарктиды...

Сю-си прислушивался к каждому слову незнакомцев и не мог ничего понять. А рядом Большие пингвины говорили между собой.

— Это птицы, они умеют хватать только когтями, — сказал один Император.

— Птицы хватают когтями ног, а эти, видишь, крыльями, — возразил другой.

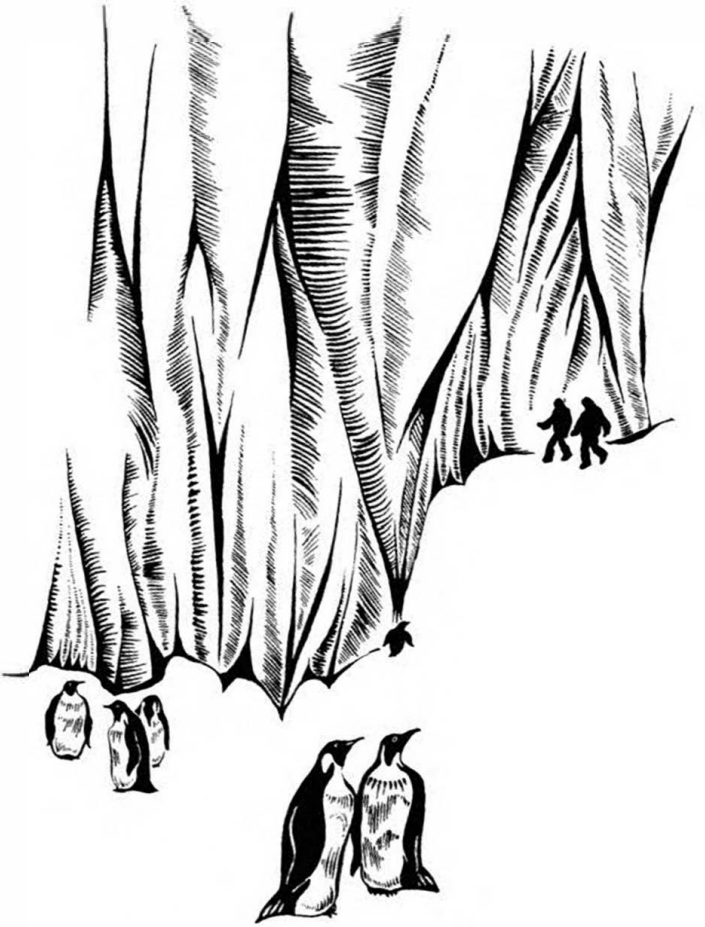
Сю-си тоже несказанно удивился, увидев, как незнакомцы брали крыльями куски льда, рассматривали их и отбрасывали в сторону.

Два Императора медленно двинулись навстречу незнакомцам. Раздираемый любопытством, Сю-си пошел следом за ними.

— Смотри, хороший экземпляр Императора, — сказал один ученый. — Давай окольцуем его.

— А эта крохотулька как добралась сюда? — спросил другой. — Это же пингвиненок Адели.

— Да, брат, ты далеко ушел от своих.



Пингвиненок бесстрашно подошел к незнакомцам и спросил:

— Ты кто?

Ученые засмеялись.

— Общительный малый.

— Давай дружить, — предложил Сю-си.

— Забавный малыш, — сказал один ученый.

— Храбрый, — сказал другой. — Только он не доберется один до своих, стервятники съедят. Надо его с собой забрать.

— Почему бы не взять? Возьмем обязательно, а пока займемся этим, его Величеством Императором.

Ученые подошли к Императору, свалили его на спину. Тот отчаянно хлопал крыльями, дрыгал ногами и кричал на весь белый свет:

— Помогите! Помогите! Убивают!

Никто не помог Императору, напарник его отбежал в сторону. Тогда Сю-си кинулся к незнакомцам, щипнул одного за ногу и вырвал клок шерсти. Но, странное дело, ученый не только не взвыл от боли, он даже не заметил, как сорвали с его ноги столько шерсти.

— Тебе не больно, что ли? — спросил удивленный Сю-си.

Незнакомец даже не обернулся, он, наверно, не услышал пингвиненка, потому что громкие вопли Императора заглушали все другие голоса. Но вот незнакомец поднялся, отпустил Императора и только тут заметил Сю-си.

— Ах, малышка, я ведь мог нечаянно раздавить тебя, — сказал он. — Зачем лезешь под ноги?

— Разве тебе не больно? — спросил Сю-си.

— Разговорчивый ты.

— Не больно, говоришь? — Сю-си со всех сил клюнул незнакомца в ногу и опять вырвал клок шерсти.

— Да ты еще и драчун! — засмеялся ученый.

— Аха, больно, да? Не будешь обижать меньших!

Сю-си был доволен собой. Да и как не быть довольным, когда Большие пингвины испугались выйти на помощь товарищу, а он, маленький пингвиненок, вышел драться один на двоих.

— Больно! Так тебе и надо! — кричал Сю-си.

И откуда было ему знать, что ученый носил меховые унты, мехом навыверт.

В ПУТИ К СВОИМ

— Больно! Во-о-о... — пингвиненок зажмурил глаза от страха, потому что увидел, как незнакомец нагнулся над ним и потянул к нему свои крылья. Потом он почувствовал, как эти крылья сжали его с обоих боков и оторвали от родного снега.

— Ой! Ой! Куда, зачем? — завопил Сю-си, хотя ему совсем не было больно.

— Что, храбрец, страшно? — спросил ученый.

— Куда? Зачем? На снег хочу, на снег! — кричал Сю-си.

На пингвиньем языке нет слова «отпусти», ведь у пингвинов нет рук. Если бы Сю-си знал это слово, он прямо так и сказал бы: «отпусти». А он вместо этого кричал: «На снег хочу!» Но если бы он даже кричал «отпусти», все равно ученый не понял бы его.

— Поёшь? О чем ты, дружок, поёшь? — спросил ученый. — Э-э, да ты просто испугался, вон как сердечко стучит. Не бойся, я тебя донесу к твоим собратьям и отпущу. Там ты найдешь маму, папу и друзей. Друзья у тебя, конечно, есть?

— На снег хочу! На снег! — кричал пингвиненок.

Эх! Как жалко, что он не понимал ученого. Или хотя бы ученый понимал язык пингвиненка. Ведь всем ясно: понимай они один другого, на всю жизнь стали бы друзьями.

— Пой, пой, — улыбнулся ученый. — Зря я не взял магнитофон, записал бы твой голос. Не знал, брат, что встречу такого храбреца и голосистого певца.

— Ты с ним как с ребенком разговариваешь, даже стихами, — сказал другой ученый. — Странные вы люди, зоологи, всякую живность любите.

— Странные вы люди, метеорологи, вам нравятся только ветры, — ответил зоолог.

Оба ученых засмеялись. Ученого зоолога звали дядя Сережа, а ученого метеоролога — дядя Андрей.

Сю-си прислушался к разговору ученых, он уже отличал голос дяди Сережи от голоса дяди Андрея.

— Куда вы идете? — спросил он и открыл глаза.

Перед ним расстилалась знакомая снежная гладь. Кругом — белым-бело, только громадные Айсберги отсвечиваются зелеными и

голубыми стенами. Какая красота! Пингвиненок от радости вздохнул глубоко-глубоко. Ему было очень приятно сидеть на руках дяди Сережи, да еще покачивало при каждом шаге. Это качание очень понравилось Сю-си. Но вскоре тепло его разморило, и он не заметил, как уснул.

— Спит твой малыш, — сказал дядя Андрей.

— Давно вот так на руках не носил малышей, — ответил дядя Сергей.

Ученые замолчали и долго шагали молча. Они вспомнили далекую родину, Советский Союз, свой дом, родных. Они целый год не видели своих близких, целый год жили в Антарктиде, изучали этот суровый, холодный край земли.

— У нас сейчас тоже холодно, — сказал дядя Сережа, — конец декабря, зима стоит. А тут лето. Сын мой готовится к Новому году. Наверно уже купили пушистую елку, выставили на балкон. Знаешь, где у нас елки продают? Я тебе по пальцам сосчитаю места, где их можно купить. У нас есть летний цирк и возле цирка рынок. На этом рынке, — раз. На улице Запарина, напротив кинотеатра «Гигант», во дворе, — два. На берегу Амура, где речной вокзал, — три.

— Хватит, — прервал его дядя Андрей и засмеялся. — Ты сейчас начнешь расписывать свой Амур, расхваливать тайгу. А мне бы сейчас летний дождичек, хотя бы.

— Да, лето здесь, а дождя не дождешься, — засмеялся в ответ дядя Сережа. — А мой родной Хабаровск все же самый красивый город. Когда я уезжал, на улице Карла Маркса достраивали здание главпочтамта. Очень красивое. Вот смотрю на эту зеленоватую стену Айсберга, и она мне напоминает его.

Дядя Андрей ничего не ответил, он тоже вспоминал свой родной город Ленинград, и он ему тоже казался самым красивым городом на свете.

У СВОИХ

Сю-си сквозь сон услышал многоголосый шум и никак не мог понять, где он находится.

— Идут! Идут!

— Смотрите! Смотрите! Пингвиненок с ними!

Сю-си открыл глаза, и у него радостно забилось сердце: вокруг, куда ни глянь, стояли родные пингвины Адели. Он слышал их возгласы.

— Это я! — закричал в ответ Сю-си. — Я! Возвращаюсь из страны

Больших пингвинов. Туда меня пургой унесло. Если бы вы знали, сколько я увидел!

Но взрослые пингвины вели себя хуже маленьких, они не слушали Сю-си и продолжали галдеть.

— Кто такие? Откуда?

— Такие большие.

— Ох, какие большие!

— Они нас не понимают.

— Да, не понимают.

— Отойди, раздавят!

Пингвиненок оглядел толпу беспокойных взрослых и подумал: «А еще взрослые, посмотрели бы, как ведут себя взрослые и маленькие Императорские пингвины. Пример бы с них брали. Ох, шумливые какие».

— Я возвращаюсь из страны Больших пингвинов! — вновь закричал Сю-си.

Но зря он старался, разве мог его неокрепший, тоненький голосок перебороть тысячеголосый гам.

— Вот, дружок, мы и пришли к твоим, — сказал дядя Сережа и отпустил Сю-си на снег. — Иди, ищи папу, маму, друзей. Давай, веселей. До встречи!

— Давай дружить, — сказал пингвиненок.

— Что, хочешь еще прокатиться на моих руках?

— Я хочу дружить.

— Нет, оставайся, здесь все твои.

— Почему никто со мной не хочет дружить?

— Вот, вот, я и говорю тебе, тут и мама, и папа, и малышня. Иди к ним.

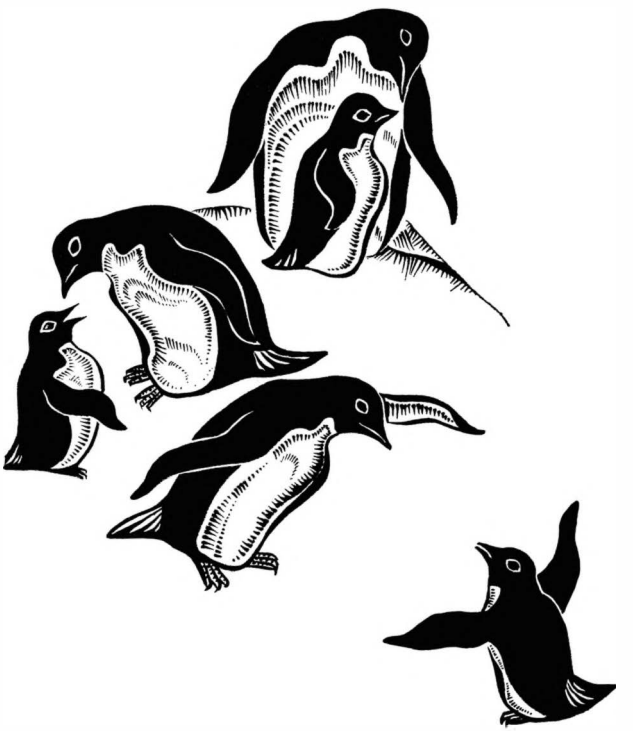
Дядя Сережа зашагал дальше. А Сю-си стало так обидно, что с ним никто не хочет дружить, он подбежал к ногам дяди Сережи и вырвал клок меха из унтов. В это время дядя Сережа оглянулся и увидел пингвиненка.

— Вот тебе! Вот тебе, за то, что не хочешь дружить! — кричал обиженный Сю-си.

— Ты что дерешься? Почему? — спросил дядя Сережа.

— Больно, да? Так тебе! Так тебе и надо!

— Забавный малыш, — сказал дядя Сережа и погладил Сю-си. — Ничего, малыш, мы встретимся. Только как я тебя узнаю? Вот беда-то, а. Окольцевать? Да ты, дружок, слишком мал.



— Ты будешь дружить со мной, да? — спросил Сю-си.

— Вот что сделаем, — дядя Сережа достал из кармана тонкую красную ленточку и несколько раз обмотал правую ногу Сю-си. — Теперь я тебя издалека узнаю. Понял?

— Мы друзья! Мы друзья! — запрыгал от радости Сю-си.

— До встречи, дружок, — сказали дядя Сережа с дядей Андреем и зашагали в свой полярный дом.

Тут все пингвины окружили Сю-си и начали расспрашивать, где он был, что видел, кто такие эти двое. Любопытные пингвины Адели совсем замучили Сю-си. Он теперь не рад был, что затеял этот разговор. Когда наконец любопытство всех окружающих было удовлетворено, Сю-си пошел искать своих знакомых. Он шел и громко пел свою песню:

— Я, Сю-си, ищу маму и папу, друзей: Ко-ко, Топа, Ро-ро, Со-по-ки-по-по и Кра. Я, Сю-си, вернулся из страны Больших пингвинов, ищу маму и папу, друзей...

Шел Сю-си медленно, приглядывался ко всем пингвинам, да разве узнаешь кого, когда все одеты в белые жилеты да черные сюртуки, а головы у всех одинаковы, клювы, глаза, крылья и ноги тоже. Только по голосу узнаешь папу, маму и друзей.

Долго бродил Сю-си. Устал, присел отдохнуть и тут вдруг вспомнил, что мать Со-по-ки-по-по не отпускает сына ни на шаг из гнезда.

— Как я это забыл! — сказал вслух Сю-си, встал и побежал к своему гнезду.

Маленькие и большие пингвины всегда безошибочно находят свои гнезда, точно так же, как мы находим свой дом. В начале зимы они перекочевывают в теплые места, возвращаются весной и точно находят место, где было их гнездо. Найдут даже тогда, если на этом месте не осталось камней, на которых они высиживали яйца. Вот какие они, пингвины!

Сю-си разыскал свое гнездо, а мы знаем, что от его гнезда до гнезда Со-по-ки-по-по было всего лишь три пингвиньих шага или половина большого шага маленького карапуза.

Со-по-ки-по-по подрос, жилет его побелел и сюртук стал совсем черным. Он уже походил на взрослого пингвина. Но мать по-прежнему считала его маленьким и не выпускала из гнезда, он сидел в тепле, между ее ног.

— Я вижу вас! Как хорошо! — воскликнул Сю-си, что означало на пингвиньем языке «Здравствуйте». — Я вернулся из страны Больших пингвинов.

— Это ты, Сю-си, что ли? — спросил Со-по-ки-по-по.

— Да, это я, Сю-си.

— Где, где ты был? — спросила мать Со-по-ки-по-по.

— В стране Больших пингвинов.

— Как ты туда попал?

— Меня пурга занесла. Ветер был...

— Вот видишь, Со-по-ки-по-по, что я тебе говорю? Я тебе говорю, не ходи никуда, не высовывай нос из гнезда. Видишь, что бывает? Пурга его унесла! Слышишь?

— Слышу, — ответил Со-по-ки-по-по. — Страшно было? Расскажи, Сю-си, об этом.

Сю-си стал рассказывать о своих приключениях, но мать Со-по-ки-по-по не давала ему сосредоточиться, перебивала, охала и ахала.

— Ох! Ох! Милый мой, Со-по-ки-по-по, сердце мое разрывается, как подумаю. Ох! Ах! Ты ведь, мой милый, мог быть на месте этого пингвиненка.

И она все охала и ахала.

— Ты никуда не ходи, Со-по-ки-по-по! Я тебя никуда не отпущу. Слышишь! Не бери пример с Сю-си! Ох! Что со мной будет, если я тебя потеряю?!

У Сю-си пропало всякое желание рассказывать о своих приключениях. Он уже собрался было отойти от гнезда Со-по-ки-по-по, когда услышал голос своей матери.

— Мама! Ма-ма! Это я, твой Сю-си! — закричал он, еще не видя маму.

— Сю-си, мальчик ты мой! — мать подошла к Сю-си и начала клювом гладить почерневшую спину сына. — Ты уже совсем взрослым стал. Где ты был? Я столько тебя искала...

— Далеко, мама, — сказал Сю-си, — есть хочу, проголодался я, мама, совсем.

— Да, да, сыночек, сейчас.

Мама сжала живот, и на клюве ее появилась серебряная рыбка. Сю-си проглотил одну рыбку, другую, третью. Он теперь стал больше и ел много.

Мама смотрела на него и шептала:

— Большой, совсем большой мой сыночек...

КО-КО, ТОП И КРА

Сю-си насытился и запел свою любимую песню. Пел он хорошо, как все пингвины. Мама любовалась сыночком. Потом Сю-си захотелось погулять, ведь после долгого и необычайного путешествия кто станет отсиживаться в гнезде? Конечно, его тянуло к друзьям, с которыми он так долго не виделся.

— Мама, я пойду, — сказал Сю-си.

— Иди, иди, сынок, погуляй, повеселись.

Мама у Сю-си была добрая, как все наши мамы, она понимала его без слов, знала, что ему хочется повеселиться, побаловаться с такими же, как он, малышами.

Сю-си вышел из гнезда и, провожаемый тоскливыми глазами Со-поки-по-по, зашагал к Большому кругу. Чтобы его узнали друзья, он пел песню.

— Сю-си, это ты, что ли? — вдруг услышал он голос Ко-ко.

Ко-ко тоже вытянулся, уже почти почернел.

— Где ты был? Я тебя так долго не видел. А я только что объелся. У меня папа — самый удачливый рыболов, он всегда больше всех вылавливает рыбы. Вот поэтому он такой большой, жирный и сильный. Папа мой самый, самый сильный. Эх, не видел ты, как он тут без тебя других побеждал. Ка-ак размахнется и сразу...

— Пятеро валились, — подсказал Сю-си.

— А ты откуда знаешь? — удивился Ко-ко, глаза у него стали круглые, как пятаки.

— Знаю.

— Тебя же не было.

— Знаю всё равно.

— Ну и хорошо, что знаешь. Папа еще раз ка-а-ак размахнется, семеро повалились.

Сю-си делал вид, что слушает рассказ хвастунишки Ко-ко, а на самом деле он поглядывал по сторонам — не дерутся ли где-нибудь. Он знал, что на месте драки он обязательно разыщет драчунишку Топа. Вокруг было мирно, тихо — малыши топтались в Большом круге, рядом стояли их матери и отцы, болтали о своих делах. Ко-ко еще немного

похвастался, потом ему, однако, самому это надоело, и он начал просить Сю-си рассказать, где был, что видел.

Сю-си только начал рассказывать, как кто-то его толкнул крылом в бок.

— Сю-си, друг мой! — закричал над его ухом Топ.

— Топ, ты? А почему ты не дерешься? — удивился Сю-си.

— Аих! Трусишки, никто не хочет со мной драться. Узнают меня — и бегут. Кто это рядом? Ко-ко? Ты что, Ко-ко, молчишь? Почему не хвастаешься.

— Я слушаю, — ответил Ко-ко.

— Он меня слушает, — сказал Сю-си. — Я рассказываю о стране Больших пингвинов, куда меня пургой занесло.

— Вот так Сю-си! В стране Больших пингвинов был?! Ну, рассказывай, рассказывай, — заторопил Топ.

С Топом пришел и Кра, но этот трусишка всегда молчал и никогда не вмешивался в разговор.

Сю-си стал рассказывать о своем путешествии. Кому же, как не друзьям, надо обо всем поведать! Но Ко-ко то и дело перебивал Сю-си. Когда Сю-си рассказывал о встрече с Большими пингвинами, о том, какие они огромные и важные, Ко-ко опять перебил его:

— Что они! Вот мой папа, когда много рыбы несет мне, его пузо вот такое!

— Замолчи! — прикрикнул Топ.

Ко-ко боялся Топа, он на полуслове замолк, будто прикусил язык. Но, когда Сю-си рассказывал о добром Тюлене и жестоком Леопарде, он опять вмешался:

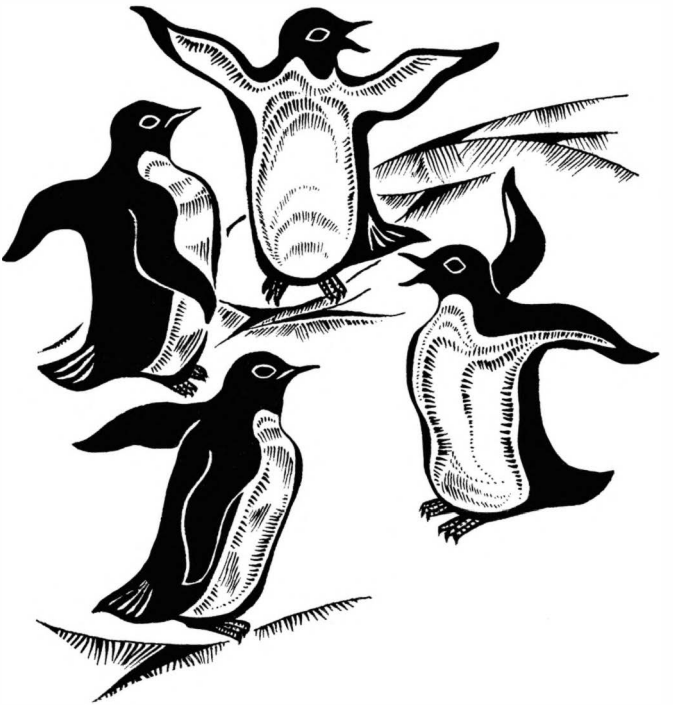
— Обожди! Это что! Вот со мной что было, вот это было. Выскочил он на меня из-за ледяной стены, ростом выше стены, солнце заслонил собой, но я нисколечко не испугался...

— Ты когда-нибудь замолчишь! — прикрикнул еще грознее Топ. — А то выхлопочешь! Получишь, понял?

Ко-ко замер. Голову втянул так, что посмотришь со стороны и кажется, что у него нет шеи.

Сю-си продолжал рассказ, и Ко-Ко больше ни разу не перебил его. А Топ, наоборот, себе места не находил, прыгал, хлопал крыльями, вытягивал шею — так он был возбужден услышанным.

— Эх, меня не было рядом! Вот бы мне! — повторял он.



— А вернулся я на Самом Большом Пингвине, подружился с ним, вот он мне что прицепил, — закончил рассказ Сю-си и выставил вперед ногу с красной ленточкой.

Топ и Ко-ко пригнулись и долго рассматривали красную ленту. Они никогда не видели такого яркого красного цвета.

— Это цвет падающего солнца, — сказал Ко-ко.

— Нет, это цвет поднимающегося солнца, — возразил Топ.

— Никто не отгадал, это цвет крови, — сказал Сю-си.

Но ни Топ, ни Ко-ко еще не видели крови.

НА-ЛЕ

— А кто этот Самый Большой Пингвин? — спросил Топ.

— Не знаю, — сознался Сю-си. — Даже Императорские пингвины не знают их.

— Это не тот, который здесь бродит, длинными крыльями размахивает, когда шагает? — спросил Кра.

— Да, размахивает.

— Я видел его, он здесь часто бывает! — воскликнул Топ.

— Может, не он?

— Кто знает.

— Я знаю, — сказал Ко-ко. — Он крыльями поднимает пингвинят, меня тоже поднимал.

— Опять врешь?! — воскликнул Топ.

— Да. Вру. Он меня не поднимал, — залепетал Ко-ко.

— Ты многое видел, — сказал Топ Сю-си, — я тоже хочу много увидеть, потому тоже пойду, куда глаза глядят.

— А чего не пойти? Пойдем, — ответил Сю-си.

— Я тоже, ладно? — тихо попросил Ко-ко.

— Перестанешь хвастаться, возьмем.

— Не буду больше, — смиренно сказал Ко-ко.

— Тогда я тоже с вами, — заявил Кра.

Но в этот день друзья не отправились в путешествие, потому что опять завыла пурга, небо заволокло черными тучами. Друзья вернулись в Большой круг пережидать пургу. Здесь Сю-си познакомился с новым пингвиненком. Этот пингвиненок был очень храбрый, он бродил по Большому кругу, толкал всех, маленьких и взрослых, выходил из круга навстречу ветру. Пингвиненок все время пел, песня его была несложная, всего из нескольких слов, но забавная:

— На-ле, ле, на-на, ле! На-на-ле! На-на-ле!

«Это, наверно, песня храбрецов», — подумал Сю-си.

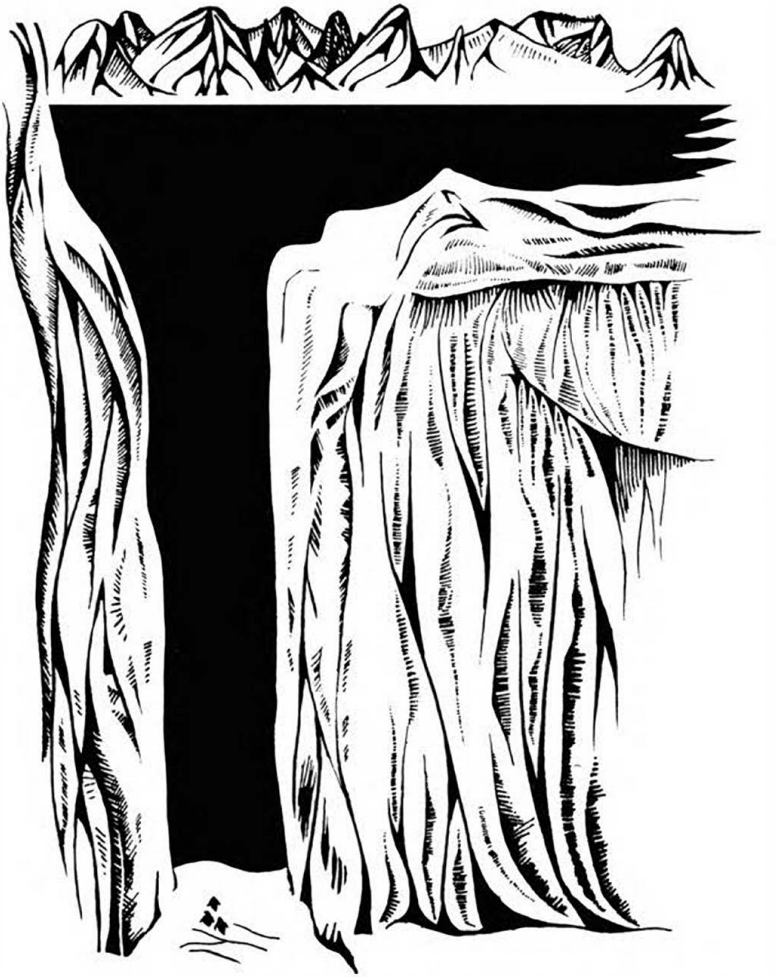
— Давай знакомиться, — сказал он, — меня зовут Сю-си.

— А меня На-ле.

— Смешное имя.

— Смешное? Попробуй засмейся, посмотришь, что тебе будет.

— Ты что, драчун?



— Смеяться будешь, царапну.

— Эх ты, только девчонки царапаются.

— А я и есть девчонка.

— Ты девчонка?

— А что?

Сю-си удивился. Что за девчонка — сама лезет драться к мальчишке? Сю-си подозвал Топа и рассказал о На-ле, только не сказал, что она девчонка, потому что ему хотелось посмотреть, как поведет себя его драчливый друг.

Я думаю, Сю-си можно простить за этот поступок, была пурга, за круг не выйдешь, скука такая — хоть умри. Кто же не захочет повеселиться в такое время?

Топ подошел к На-ле и спросил:

— Драться хочешь?

— Зачем? — удивилась На-ле.

— Просто так, чтобы согреться.

— А мне не холодно. Стыдно тебе, мальчику, мерзнуть. Почему я не мерзну?

— Ты что, девчонка?

— Ну и что? Давай драться, только я царапаюсь.

— С девчонками я не дерусь, — сказал Топ и зашагал со всеми вместе по кругу.

А Сю-си с этого времени стал дружить с На-ле. Он рассказал ей о своих приключениях и о том, что собирается с друзьями отправиться в новое путешествие.

— Ой, как интересно, — воскликнула На-ле. — А меня возьмете?

— Возьмем, почему не взять? Веселее будет.

Этот разговор услышал случайно Со-по-ки-по-по — мать выводила его из гнезда — и стал просить, чтобы его тоже взяли в путешествие.

— Тебя мать не отпустит, — ответил Сю-си.

— Я убегу, поверь мне, убегу, — твердил Со-по-ки-по-по.

— Она пойдет за тобой, не отстанет.

— Убегу я от нее, не пойдет она.

— А тебе не жалко мать? — спросила На-ле.

— Жалко.

— Тогда зачем бежишь?

— Надоело сидеть в гнезде.

Сю-си ничего не ответил Со-по-ки-по-по, он не мог один решать такой важный вопрос. Когда он передал Топу просьбу Со-по-ки-по-по, Топ сказал:

— Не надо его, мать потом нам житья не даст. Он — маменькин сынок, пусть сидит в тепле, между ее ног. А На-ле возьмем, она храбрая, не как другие девчонки.

Сю-си обрадовался, если сам драчунишка Топ признал храбрость На-ле, то она, значит, этого заслуживает.

«Хорошая На-ле, я всегда с ней буду дружить», — подумал Сю-си.

ТЫ КТО?

Много дней свирепствовала злая пурга. Когда, наконец, она утихла, прошел слух, что обвалилась высокая зелено-синяя стена.

Сю-си с друзьями пошел посмотреть, что случилось. Там, где стояла высокая, гладкая зелено-синяя стена, теперь громоздились большие и малые обломки льда. Эти глыбы напомнили Сю-си взорвавшийся Айсберг. Ему стало страшно, сколько там погибло пингвинов.

— Во что теперь наши мамы смотреться будут? — хихикнул Коко. — Зеркало ледяное разбилось.

«Глупый ты», — подумал Сю-си.

Друзья вернулись в Большой круг. Тут они вновь встретились с Со-по-ки-по-по.

— А скоро пойдем, куда глаза глядят? — спросил он тихо.

— А тебе что? — ответил недружелюбно Топ.

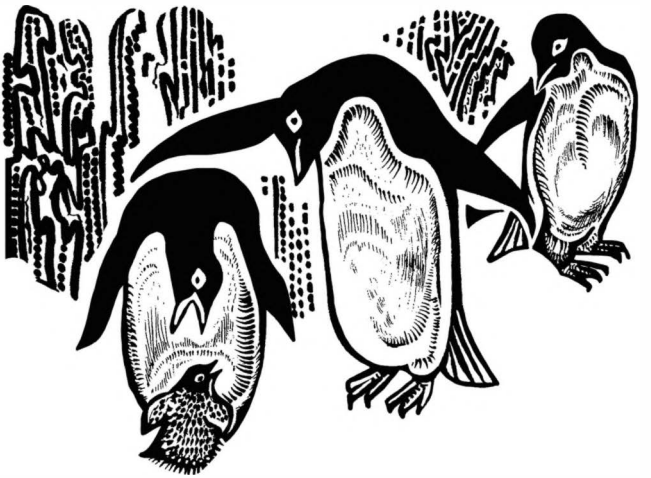
— Мне ничего. Я с вами хочу.

— Мамин сынок ты.

— Я не мамин сынок, я...

Вдруг Со-по-ки-по-по упал на живот и замолк. Все пингвинята обратили на это внимание.

— Видели, вот какой он, — презрительно сказал Топ.



СЮ-СИ

В большой колонии пингвинов Адели он родился первым. Но об этом, к своему счастью, он не знал, а то, может быть, возгордился бы, а может, даже зазнался и не стал бы играть с теми малышами, которые появились позже. Пингвиненок не знал, что родился первым.

Когда он вылупился из пингвиньего яйца, над ним стояли мама и папа.

— Сю-си, ко, ку-ку, — неуверенно пропел он.

— Смотри ты, какой он умный, — счастливо засмеялась мама и погладила его своим мягким крылом.

— А как же, а как же, — ответил папа, — он ведь наш, наш сын.

Папа гордо поднял нос и стал от этого выше, выпятил грудь,

— Правда, правда, я тебя ждал! — воскликнул Сю-си.

Дядю Сережу тут же окружили взрослые и маленькие пингвины, начались разговоры. Громче всех, пожалуй, кричала На-ле. Она повторяла одно и то же:

— Ты кто? Ты кто?

А дядя Сережа продолжал разговаривать только с Сю-си.

— Слушай, малышка, пойдем ко мне, а? Поживи со мной. Завтра наши уезжают в экспедицию, я один остаюсь дома. Составишь мне компанию. Согласен?

— Дружить со мной будешь? Я хочу дружить с тобой! — повторял Сю-си.

Дядя Сережа заметил заболевшего Со-по-ки-по-по, подошел к нему, взял на руки. Что тут случилось! Мать Со-по-ки-по-по начала стонать, кричать, подпрыгивать и размахивать крыльями.

— Зачем ты отнимаешь моего сына?! Он мой, — кричала она. — Он мой, единственный сын! Зачем отнимаешь? Верни мне! Не отнимай сына!

Было очень тяжело слушать причитания матери Со-по-ки-по-по, и Сю-си отошел в сторону. Между тем дядя Сережа обследовал Со-по-ки-по-по так, как нас обследуют добрые доктора.

— Ну-ну, потерпи, малыш, — говорил он, ставя пингвиненка на ноги. — Ноги не держат тебя? Спинка болит?

Дядя Сережа не был доктором, он был ученым-зоологом и мало понимал в докторских делах. Он уже много раз разговаривал по радио с Москвой, советовался с самыми лучшими докторами, как спасти маленьких пингвинят, которые заболевали странной болезнью. Самые добрые Айболиты по радио советовали дяде Сереже брать анализы. Он брал их, а потом по радио рассказывал об анализах добрым Айболитам.

— Хорошо, малыш, все хорошо. Ты не знаешь Айболитов? Они все могут. Вылечим тебя.

Дядя Сережа погладил больного Со-по-ки-по-по, ему очень жалко было этого славного пингвиненка. Если бы он знал, что Со-по-ки-по-по не выходил из гнезда и еще ничего не видел на свете, он, наверно, еще больше пожалел бы его.

— Эх, почему я не Айболит?! — с горечью сказал дядя Сережа и расстроился.

ВПЕРЕД, ДРУЗЬЯ!

Дядя Сережа так расстроился, что позабыл о своем друге Сю-си. Он шагал широко и размашисто, и маленькие пингвинята не могли его догнать.

— Самый Большой Пингвин! — кричал Сю-си. — Ты не хочешь со мной дружить?!

Сю-си бежал за дядей Сережей что было мочи, за ним следовали друзья: Топ, Ко-ко, Ро-ро, На-ле и Кра. Все они скользили на животах, отталкиваясь ногами и крыльями, как хорошие спортсмены.

— Самый Большой Пингвин, подожди! — кричал Сю-си.

Но дядя Сережа уже скрылся за высокими застругами. Он, видно, был очень занят важными делами. Друзья остановились, чтобы посоветоваться, как дальше быть. На-ле больше всех устала, но не подавала вида.

— Чего разговаривать тут, — сказала она, храбрясь, — мы собрались идти, куда глаза глядят, — и пойдем.

— Нет, пойдем за Самым Большим Пингвином, — сказал Сю-си.

— А куда он ушел? — спросил Ро-ро.

Этого никто не знал. Высокие заструги для пингвинят, что высокие горы для нас — ничего не видно за ними. Да и залезать на них трудно.

— Сейчас узнаю, — сказал храбрый Топ.

Он полез на отвесные заструги. С большим трудом вскарабкался совсем не высоко и тут же скатился обратно. Но Топ разве когда сдавался! Конечно, он опять полез наверх. Но опять скатился. Опять полез. Опять скатился. Ох, и упрямый этот Топ!

А пингвинята смотрели на него и думали — молодец он или не молодец? Но так и не могли придумать.

Топ наконец устал. Он так и не забрался на отвесные заструги и тяжело дышал, приоткрыв клюв.

Все молча ждали, пока отдышится Топ. Когда он отдышался, пингвинята решили обойти заструги.

Под застругами, на застругах, под Айсбергами — всюду были пингвины, взрослые и маленькие. Все они интересовались, куда и зачем идут друзья.

— Смотрите, какие храбрецы, — говорили мамы, охранявшие малышей, — вот нападет на вас Поморник, будут плакать ваши матери.

— И куда только смотрят родители?! — поддерживали другие.

Друзья Сю-си молча проходили мимо, им нечего было отвечать, потому что они на самом деле чувствовали свою вину перед мамами.

— Сю-си, тебе не жалко маму? — спросила На-ле.

— Жалко.

— Ты ей сказал, что пошел, куда глаза глядят?

— Нет.

— Я тоже не сказала. Наверно, она беспокоится.

— А ты возвращайся, кто тебя звал? — пробурчал Топ, услышав разговор.

— Ах, какой грубиян! — возмутилась На-ле.

Топ должен был замолчать, ему было обидно, что девчонка так бесстрашно разговаривает с ним, с храбрым Топом, и он ничего не может с ней поделать, он ведь не дрался с девчонками.

— А моя мама, наверно, привыкла, что я куда-то далеко ухожу, — сказал Сю-си.

— А моя мама, — робко, как всегда, начал было Ро-ро, но его грубо прервал Топ.

— Твоя мама слезы льет...

— Замолчи, Топ! — закричала На-ле.

— Ты чего кричишь?

— Если ты еще так будешь над нами верховодить, то мы уйдем от тебя. Понял?

Топ был не глупый пингвиненок, он, конечно, понял, что друзья могут его покинуть, стоит только этой девчонке позвать их. Он заметил, как слушается ее Сю-си, а Ро-ро, Ко-ко и Кра готовы прямо-таки ползать перед ней на животе. Потому Топ ничего не ответил и шел молча.

Поднявшись на заструги, пингвинята увидели Самого Большого Пингвина, он шел в направлении маленького черного Айсберга, какого никто никогда не видел в стране пингвинов. До черного Айсберга было еще далеко, пингвинятам, пожалуй, шагать еще целый день.

— Вперед, друзья! — воскликнул Топ.

Сю-си во все глаза смотрел на странный черный Айсберг, но ни

на минуту не переставал следить за небом. Кто же, кроме него, испытанного путешественника, мог вовремя заметить опасность? Когда Топ бросил свой клич, Сю-си заметил пикирующего на них страшного Поморника. Сердце его сжалось от ужаса, но он все же крикнул:

— Прыгайте вниз! Поморник! Прыгайте!

Сю-си подтолкнул На-ле и сам за ней, закрыв глаза, спрыгнул вниз с высоких заструг. Он несколько раз перекувырнулся в воздухе и упал животом на мягкий снег. Встал, огляделся. Рядом поднималась На-ле.

— Ты что? Ты зачем так? — рассердилась она.

— Поморник, он всех убивает.

Сю-си огляделся и обрадовался, увидев рядом Топа, Ро-ро и Ко-ко. Но где же Кра? Где пингвиненок с самым грозным, воинственным именем? Неужели испугался спрыгнуть с заструг? Да. Кра не было.

— Кра! Кра! Где ты? — закричал Сю-си.

И тут все увидели наверху размахивающие большие крылья Поморника, они закрыли почти полнеба. Хищник тяжело поднялся и полетел за новой жертвой. Долго стояли молча, потрясенные гибелью Кра, юные жители страны Белого безмолвия.

ЧЕРНЫЙ АЙСБЕРГ

Пингвинята мужественно перенесли смерть товарища, они молча продолжали путь. Поднявшийся ветер дул им в спину, подталкивал, будто знал, как они спешат к черному Айсбергу. И все же ночь застала на половине пути, и они переночевали в первом встречном Малом кругу. Утром друзья продолжили путь. Когда они подходили к черному Айсбергу, вдруг затарахтело, загудело вокруг. Сю-си от неожиданности присел, Ро-ро, закрыв глаза, бросился на снег, за ним последовали Сю-си, Ко-ко и На-ле. Только Топ от удивления открыл клюв и вытаращил глаза. Из-за черного Айсберга медленно выкатилась большая глыба черного льда и, грохоча, двинулась прямо на Топа и его друзей. Топ испугался впервые в жизни, ноги его будто примерзли к снегу, и он не

мог оторвать их. Тут Топ закрыл глаза и плюхнулся на живот.

А черная льдина загрохотала еще громче, еще страшнее и остановилась в двух шагах от Топа.

— Эй, Сергей, тут к тебе с утра гости явились! — закричал дядя Андрей, выпрыгивая из вездехода.

— Я их приглашал на проводы вас, — засмеялся дядя Сергей, — народ точный, вовремя явились.

Дядя Сергей подошел к пингвинятам, поднял одного и воскликнул от удивления.

— Андрей! Иди сюда, наш малыш знакомый разыскал нас. Иди скорее! Какой молодец! Разыскал, а!

Сю-си услышал знакомые звуки человеческого голоса, почувствовал прикосновение рук и, открыв глаза, увидел дядю Сережу.

— Самый Большой Пингвин! Ты тут, как хорошо! — воскликнул он. — Друзья! Тут Самый Большой Пингвин! Он — наш друг!

Но вездеход, который пингвинята приняли за глыбу черного льда, продолжал сердито урчать.

— Поднимайтесь, Самый Большой Пингвин тут! — кричал Сю-си.

Первым поднялся Топ, за ним и На-ле. А Ро-ро и Ко-ко приоткрыли глаза, увидели перед собой сверкающие гусеницы вездехода, испугались еще пуще и опять закрыли глаза.

— Ну ладно, будьте гостями, — сказал дядя Сережа, опуская Сю-си на снег, — только смотрите, не лезьте под гусеницы вездехода. А то я знаю, какой вы любопытный народ.

Прав оказался дядя Сережа. Как только прошел страх у пингвинят, они разбрелись во все стороны. Прежде всего они пошли смотреть черный Айсберг. Конечно, это был не Айсберг, а большой дом исследователей, гараж и склад. Обыкновенный дом, только обшитый сверху черным толем да железными тросами укрепленный, чтобы ветром не унесло.

— Какой черный лед, точно спина пингвина, — сказала На-ле.

— Не у всех такие черные спины, у моего папы... — начал было Ко-ко, но вовремя вспомнил об угрозе Топа и прикусил язык.

Давно Ко-ко уже не хвастался. Если бы вы знали, как ему хотелось похвастаться! Он ведь привык к этому, как мы привыкаем каждое утро умываться. Что стало бы с Ко-ко, если бы не Топ, неизвестно. Как хорошо было бы, если бы на каждого хвастунишку нашелся свой Топ!

— Это не лед, — сказал Сю-си, — лед блестит, а этот нет.

Друзья подошли к стене дома и начали постукивать ее клювами. Толевая стена отзывалась.

— Слышите, говорит! — закричал Топ.

Пингвинята страшно удивились, сколько раз они раньше стучали клювами по льду, лед всегда молчал, а эта черная незнакомая стена откликалась.

— Живой лед, — воскликнул Ро-ро.

— Не лед, — возразил Сю-си.

— А что тогда?

— Не знаю.

Пингвинята поспорили еще немного и пошли дальше. Наткнулись на

нарту. Обошли, оглядели со всех сторон. Тоже не разобрались. Но все равно это было интересно — встречать невиданные предметы.

Потом встретилась им большая банка из-под томатной пасты. Первым клюнул банку Топ. Банка зазвенела, и Топ застыл в удивлении. Друзья его замерли рядом, потому что никогда они не слышали такой музыки.

— Что это? — прошептала На-ле.

— Не знаю, — прошептал в ответ Сю-си.

Робкий, трусоватый Ро-ро на всякий случай отошел в сторону на два пингвиньих шага. Ко-ко тоже.

— Еще раз, — попросила На-ле.

Топ не расслышал просьбы На-ле и продолжал смотреть немигающими, вытаращенными от удивления глазами на сверкающую банку.

— Топ, — уже громче сказала На-ле.

Топ опять не расслышал. Тогда Сю-си медленно подошел к банке и сильно клюнул ее. Банка загремела и... покатилась.

— Ой! — испугалась На-ле.

— Ой! Ой! — хором воскликнули Ро-ро и Ко-ко.

Пингвинята от удивления раскрыли клювы. Первым опомнился Топ, он побежал за банкой, плюхнулся на живот и стал отталкиваться ногами, махать крыльями. Он догнал банку, когда она внезапно остановилась, и со всего разбега ткнул ее клювом. Банка жалобно зазвенела и покатилась дальше. Это очень позабавило Топа.

— Эй, сюда! — позвал он друзей.

А сам еще раз разбежался, ткнул опять клювом, и банка покатилась дальше. Тут уж не удержались другие пингвинята, даже трусоватые Ро-ро и Ко-ко с воинственными криками бросились на банку и покатили ее дальше. Потом они стали отнимать ее друг у друга. Так возникла новая игра, какую никто и никогда не знал в этой холодной и суровой стране, которая называется Антарктида.

— Вот так! Так! — кричал Топ.

— А я так! — отнимал у него банку Сю-си.

Теперь трудно вспомнить, кто первым кому начал подыгрывать: то ли Сю-си — На-ле, то ли хитрый Ко-ко — Топу. Но вскоре пингвинята разделились на две команды. Топ и Ко-ко с одной стороны, а Сю-Си и

На-ле — с другой. Только Ро-ро остался один и не знал кому подыгрывать, поэтому он швырял банку, куда хотел. А вот кто первым ударил по банке ногой — это точно установлено. Первым ударил Сю-си. Он отнимал банку у Топа, поддел клювом, а Топ перед ним подтолкнул банку, и тогда Сю-си совсем случайно поддел ее ногой, и банка покатилась. Сю-си это очень понравилось, он догнал банку и снова пнул.

— Так нельзя! — закричал Ко-ко.

Но в это время Топ отобрал у Сю-си банку и сам пнул. Ко-ко сразу примолк, он решил, если сам Топ позволяет себе пинать банку, то, значит, всем можно пинать и это не против правил. Он тоже стал пинать, за ним стали пинать и На-ле с Ро-ро.

Игра оборвалась на самом интересном месте. Сю-си с На-ле отобрали банку у Топа и погнали, но на пути оказался Ро-ро. Он разбежался и... Все видели, как разбежался Ро-ро. Все видели, как он ткнул банку клювом. Но Ро-ро вдруг исчез в банке!

— Ро-ро, так не честно! — закричала На-ле. — Где ты?

— Тут я, — ответил из банки Ро-ро.

Пингвинята окружили банку и увидели торчащий куцый хвост Ро-ро.

— Это ты? — спросил Ко-ко.

— Я, — ответил Ро-ро.

— Как ты так?

— Не знаю.

— Что там?

— Темно. У меня ночь.

— Вылазь, я тоже посмотрю на ночь! — приказал Топ.

Ро-ро поскреб, поскреб ногами по банке и только дальше залез, даже хвост исчез.

— Вылазь, — уже нетерпеливее повторил Топ.

Ро-ро опять поскреб ногами и жалобно ответил:

— Не могу почему-то.

— Почему? — спросил Сю-си.

— Не знаю.

— Ты что, решил все время там жить? — спросила На-ле.

— Нет, здесь темно, я не хочу.

— Тогда вылазь! — повторил Топ. — Я хочу посмотреть, что там.

— Правильно, я тоже хочу, — сказал Ко-ко.

Но легко приказать, трудно исполнить. Ро-ро скреб ногами по банке, но все безрезультатно. Пингвинята стояли рядом и тоже не знали, как помочь ему. Тогда Топ решил вспугнуть Ро-ро, ему казалось, что Ро-ро очень хорошо в банке и потому он не хочет из нее вылезать.

— Ладно, живи один, а мы пойдем, — сказал он громко. — Пошли, пусть остается он.

— Топ! Топ! Не оставляйте меня, я с вами! — закричал Ро-ро. — Я не хочу один, я с вами.

— Тогда вылазь.

— Не могу, Топ. Не получается.

Неизвестно, сколько еще Ро-ро пришлось бы просидеть в банке из-под томатной пасты, если бы дядя Сережа не заметил странного поведения маленьких пингвинят. Он подошел, увидел торчащий из банки хвостик Ро-ро и расхохотался.

— Ха-ха-ха! Вот это здорово, вот бы увидел еще кто!

Он вытащил бедного пингвиненка из банки.

— Смотри, больше не влезай, — сказал он. — Ты же не можешь ползти назад. Вот и не лезь, куда не надо.

А в это время Топ уже уместился в банке и кричал:

— Правда, тут ночь! Темно, ничего не видно!

— Значит, ты сам залез, — сказал дядя Сережа. — Ну, посмотрим, как ты вылезешь.

— Эй, Топ, вылазь! — кричал Ко-ко. — Я тоже хочу посмотреть днем на ночь.

— Сейчас, —сказал Топ, и его ноги заскребли по банке.

Долго скребли, пока не устали.

— Ну что? Чего ты там? — торопил Ко-ко.

На этот раз его поддержали Сю-си и На-ле, они тоже хотели посидеть в банке из-под томатной пасты.

— Не могу, — вдруг жалобно простонал Топ. — Не получается.

— Обманщик, вылезай, — потребовали все вместе.

Топ опять поскреб ногами и еще жалобнее простонал:

— Не могу.

Дядя Сережа наклонился и вытащил Топа.

— Зачем полез? Глупышка.

А в это время в банку полезли одновременно двое: На-ле и Сю-си. Но, к счастью, сразу застряли. Тогда дядя Сережа отобрал банку, унес в гараж и совсем расстроил пингвинят. Ведь эта игра им так понравилась, так понравилась! Банка так интересно кувыркалась и пела.

В ГОСТЯХ У ДЯДИ СЕРЕЖИ

Вездеход, работавший на холостом ходу, вдруг заревел и тронулся с места. Он сделал круг и вернулся обратно. Тут из дома вышли ученые и стали прощаться друг с другом.

— Смотрите, смотрите! Сколько тут Самых Больших Пингвинов! — закричал Топ, хотя все видели их.

Пингвинята подошли к ученым.

— Они все одинаковые, — сказал Ро-ро.

— Мы тоже все одинаковые, — ответила На-ле. — Похожие.

Двое ученых сели в вездеход, и он двинулся на север. Пингвинята побежали следом, но где им было догнать машину, когда они не поспевали даже за дядей Сережей, который ходил пешком.

— Пойдем обратно к черному Айсбергу, — сказал Топ, — там интереснее.

Пингвинята вернулись вовремя. Двое других ученых вывели собачью упряжку и привязали ее к нарте.

— Ой! Кто это! — спросила На-ле, увидев собак.

— Какие смешные! — засмеялся Ко-ко.

— На четырех ногах, — сказал Сю-си.

— Клюв какой толстый, — заметил Топ.

— А хвост-то, хвост, — воскликнул Ро-ро.

Пингвинята бесстрашно приближались к собакам. И случилась бы непоправимая беда, если бы их не заметил дядя Сережа.

— Собак держите! — закричал он товарищам, а сам побежал отгонять любопытных глупых пингвинят.

— Марш! Марш отсюда подальше! — отгонял он малышню. — Глупые, вы не знаете, какие сердитые у нас собаки. Ох, это ваше любопытство! Собаки ведь вам хвосты повыдергают. А ну, пошли, пошли подальше.

Пингвинята, конечно, не понимали дядю Сережу. Они разглядывали собак, а Топ все рвался вперед, чтобы клювом ощупать странных животных.

Тогда дядя Сережа взял всех их в охапку и отнес подальше от упряжки.

— Самый Большой Пингвин! Зачем? — кричал Топ и сучил ногами. — Я хочу поиграть с ними.

Этого же требовали и Сю-си, и На-ле, и Ко-ко с Ро-ро. Когда дядя Сережа, оставив их, вернулся к собакам, Топ сказал:

— Я тоже могу, как они.

— А чего? — не поняла На-ле.

— Да как эти.

Топ, стоя на ногах, перегнулся и, растопырив крылья, уперся ими о снег. И пингвинята очень удивились. Топ стоял на крыльях и ногах! Он очень походил на собак.

— Я тоже могу, — сказал Ко-ко и тоже, перегнувшись, уперся крыльями в снег. За ним повторили этот номер Сю-си, На-ле и Ро-ро.

— Смотрите, как они быстро бегут! — закричал Сю-си, когда упряжка отправилась в путь.

Пингвинята проводили взглядом собачью упряжку и вернулись к дому ученых. Вечером дядя Сережа разыскал их за гаражом.

— Малыши, начинается пурга, — сказал он, — что с вами делать? В доме тепло, разморит вас, а, может, это будет плохо и для вашего организма. Как быть? Оставить здесь? Это будет не гостеприимно с моей стороны. А что, если я вас в гараж, а? Туда, где собаки жили? Но там наша Мальва со щенятами. Плохо вам будет. Я вас в сени, ладно?

Пурга продолжалась три дня и три ночи, и все это время пингвинята жили в сенях. Только один раз дядя Сережа пригласил их к себе в гости. Он широко распахнул дверь.

— Заходи, малышня, — сказал он, улыбаясь. — Только, чур, вести себя как в гостях, чинно и благородно. Не скучаете по Большому кругу? Это же ваш детский сад. Значит, нет? У меня скучно не будет, заходите.

Пингвинята зашли в жилье и, конечно, тут же полезли во все щели.

— Он живой! Живой! — кричал Ко-ко, прислушиваясь к звону алюминиевой ножки кровати, которую он клевал.

Но никто не услышал Ко-ко, потому что каждый нашел незнакомую любопытную вещь и был занят ею. Сю-си взобрался на чью-то кровать, подпрыгнул, хотел достать портрет мальчика в рамке, который был прикреплен над кроватью, но не достал до него. На-ле полезла помогать ему. Начали прыгать вдвоем. Потом пришли на помощь Топ и Ро-ро. Теперь уже прыгали вчетвером. И каждый раз, когда они приземлялись, пружина кровати подбрасывала их вверх, и это так позабавило пингвинят, что они, забыв о портрете мальчика, начали новую игру — кто выше, как мячик, подпрыгнет на сетке. Согнал их с кровати дядя Сережа.

— Вы в гостях, не забывайте, — напомнил он и ушел на кухню.

Из спальной комнаты пингвинята случайно попали в лабораторию, обставленную множеством склянок и пробирок. Они были всяких цветов: синие, зеленые, прозрачные, коричневые, желтые...

— Здесь кругом лед! — закричала На-ле.

— Ой, какие! — задохнулся от удивления Ро-ро.

А Топ увидел себя, как в зеркале, в одной из больших бутылей.

— Здесь еще один пингвиненок, — сообщил он друзьям.

Пингвинята подбежали к нему, и вдруг Топ увидел вместо одного сразу пять пингвинят.

— Их много, — растерянно пробормотал он.

— Пусть ходят, — сказал Сю-си. Он прошел в угол и вдруг встретился с Императорским пингвином.

— Сюда! Сюда! Здесь Большой пингвин! — позвал он друзей. — Смотрите, какой он большой!

Пингвинята окружили Императора и почтительно разглядывали его. Император величественно смотрел поверх склянок и пробирок куда-то вдаль.

— Почему он не шевелится? — спросил Ко-ко.

— Какой важный, — сказала На-ле.

— Они все такие важные, — объяснил Сю-си, — они даже разговаривать не хотят. Такие они.

— Эй, скажи что-нибудь, — попросил Топ.

Но Император даже глазом не моргнул.

— Ты гордый? — спросил Топ.

— Он глухой, — предположил Ро-ро.

— Я сейчас, — сказал Топ и полез наверх, на полку со склянками, нечаянно задел крыльями несколько склянок, и они полетели на пол и с грохотом и звоном разбились на мелкие куски.

Но пингвинята нисколько не испугались, они не спускали глаз с Топа, который уже добрался до полки и тянулся к голове Императора.

— Ах, безобразники! — воскликнул, вбегая в лабораторию, дядя Сережа. — Ах, разбойники. Куда ты полез? Это же чучело! Он не родственник твой!

Дяде Сереже пришлось спровадить гостей обратно в сени. Так печально закончился первый визит пингвинят к дяде Сереже. Но сами пингвинята остались довольны.

— Как тепло там! — сказала На-ле.

— Таких льдин я нигде не видел, — сознался Сю-си.

— Твой Большой пингвин плохой, — заявил Ко-ко.

— Я хотел на голову ему залезть, — сообщил Топ.

— А я бы еще попрыгал, как мячик, — сказал весело Ро-ро. — Здорово было!..

СО-ПО-КИ-ПО-ПО

Долго еще делились впечатлениями маленькие пингвинята. А дядя Сережа в это время разговаривал с Москвой, с мудрыми Айболитами. Айболиты советовали ему, как лечить Со-по-ки-по-по и других заболевших пингвинят.

Как только пурга перестала бушевать, дядя Сережа выпустил пингвинят из сеней.

— Гуляйте, я пошел за вашим товарищем, — сказал он.

— Самый Большой Пингвин, выпусти Большого пингвина,
— попросил Сю-си.

— Ты запел, малыш? Друзья твои тоже хотят петь? Вот и хорошо, сейчас мы запишем.

Дядя Сережа сходил в дом, вынес маленький магнитофон и протянул пингвинятам микрофон.

— Что это такое? Что это такое? — заговорили пингвинята все враз.
— Рыбка? А? Может, рыбка?

— Это не рыбка, такой рыбки не бывает, — сказал Сю-си.

— Я знаю! Я знаю, это... — закричал Ко-ко.

— Ты опять хвастаться задумал, — оборвал его на полуслове Топ.
— Сю-си, ты все знаешь, что он хочет?

— Самый Большой Пингвин! Самый Большой Пингвин!
— надрывался Ро-ро.

— Хорошо поете, молодцы, — похвалил дядя Сережа. — Давай еще веселее, спойте дружно, хорошо, тогда я готов забыть ваш разбой в моей лаборатории.

На разных языках разговаривали пингвинята и дядя Сережа. Совсем на разных языках. Но они будто понимали друг друга. Пингвинята закричали еще громче. Топ и Ко-ко требовали еще раз показать им Большого пингвина, Сю-си и На-ле просили еще раз впустить их в дом,

а Ро-ро канючил, что ему хочется клювом пощупать — не рыбка ли перед ним.

— Ну, хватит, — сказал дядя Сережа, — хорошо пели. Теперь гуляйте. Может, к себе, в колонию, пойдете? Как хотите, ваша воля.

Дядя Сережа отнес магнитофон в дом и отправился в колонию пингвинов обследовать больных пингвинят.

— Самый Большой Пингвин, куда ты? — спрашивал Сю-си.

— Пойдем за ним, — предложил Топ.

— Он быстро шагает, — сказал Ро-ро.

— Зачем мы пойдем? Здесь так интересно, — сказала На-ле.

Дядя Сережа вернулся вечером и был очень удивлен, когда навстречу ему вышли маленькие пингвинята.

— Вы не ушли? Вам здесь понравилось? — спросил он. — Очень приятно, друзья!

Пингвинята опять загалдели и, конечно, каждый говорил о чем хотел. Но как бы ни галдели они, а все же услышали тихий знакомый голос.

— Я слышу тебя, Сю-си, тебя, Топ, а еще Ко-ко, Ро-ро и На-ле.

Пингвинята враз затихли и тут только заметили под курткой дяди Сережи маленького пингвиненка.

— Это Со-по-ки-по-по! — закричал Сю-си. — Это он! Со-по-ки-по-по, ты пришел, как хорошо!

— Да, это я, — ответил Со-по-ки-по-по.

— Ты не болеешь? Как мама тебя отпустила? Как ты пришел?

— Ты запел, малыш? — удивился дядя Сережа, оглядывая Со-по-ки-по-по. — Молодец, малыш, будешь жить, я тебя вылечу по рецептам добрых Айболитов.

Дядя Сережа в сенях отгородил угол для Со-по-ки-по-по. Потом впустил его друзей.

— Больной будет один жить, — сказал дядя Сережа. — Он болен и поэтому к нему нельзя подходить.

Со-по-ки-по-по тихо лежал в углу, отгороженный сеткой. Топ разбежался и тут же запутался в сети. Он крутился, вертелся и вскоре так запутался, что не мог ни крыльями, ни ногами пошевелить. Только глазами моргал.

— Топ, что с тобой? — спросил Сю-си.

— Не знаю, — пробормотал напуганный Топ.

— Вот так тебе и надо, — сказал дядя Сережа, наблюдавший за Топом. — Кто тебя просил лезть? Зачем?

Сю-си стал помогать Топу освободиться от коварной сети, но тут же запутался сам.

— Сю-си, ты тоже? — спроси ла На-ле.

— Не знаю, — ответил Сю-си.

Теперь На-ле стала помогать обоим друзьям, но это только ей казалось, что она помогает Топу и Сю-си распутаться, а на самом деле она сама запутывалась. Добровольно попалась в сеть.

Ко-ко с Ро-ро стояли в сторонке и наблюдали за товарищами.

Когда На-ле окончательно запуталась, Ко-ко сказал Ро-ро:

— Иди теперь ты, помоги.

— Я боюсь, иди ты, — ответил Ро-ро.

— Эх ты, бояка! Я не боюсь, я никогда ничего не боялся.

И Ко-ко опять стал хвастаться.

— Ко-ко, — сказал Топ. Голос Топа на этот раз прозвучал не так грозно, как раньше, да и сам он был неподвижен. Все это Ко-ко сразу оценил и потому продолжал хвастаться.

— Эх, глупенькие вы, пингвинятушки, — вздохнул дядя Сережа. — Я и не подумал, что вы запутаетесь. Ну, скажите, зачем вы полезли?

Дядя Сережа распутал Топа, Сю-си, На-ле и всех выпроводил из сеней. Потом он снял сеть и отгородил угол Со-по-ки-по-по досками. А пингвинята, оказавшись на снегу, стали разглядывать друг друга, махать крыльями, сучить ногами.

— Я могу шевелиться, — сказал Сю-си.

— Я тоже, я тоже, — заявили На-ле и Топ.

— А что там было? — спросил Ро-ро.

Но никто из трех не мог толком объяснить, что с ними случилось.

— Я не мог шевельнуться, — сказал Топ.

— А мою голову совсем пригнуло, — пожаловался Сю-си.

— А мои ноги будто приморозило, — сказала На-ле и закричала: — Все здесь так интересно! Все интересно!

Пингвинята тут же забыли о коварной сетке и начали прыгать, бегать. Больше всех старался Ко-ко, потому что он не хотел, чтобы Топ вспомнил, как он хвастался.

НЕ ДЕРИСЬ, ТОП!

— Заходите! Заходите! — пригласил дядя Сережа, широко открыв дверь.

Пингвинята вернулись в сени, пошли было к Со-по-ки-по-по и наткнулись на дощатую стену.

— Со-по-ки-по-по, ты здесь? — спросили они, заглядывая в щель.

— Тут, — ответил больной пингвиненок.

— Пойте, пойте, развлекайте больного, — сказал дядя Сережа и ушел к себе.

А пингвинята начали спорить, что отгораживает их от Со-по-ки-по-по: лед или не лед? Они стучали клювами по доскам, прислушивались к звукам и опять стучали. Это тоже была новая игра. Потом они все полезли вверх по доскам, падали и опять лезли. После долгих трудов только Сю-си удалось перелезть через дощатую ограду, да и то потому, что под ним случайно оказался Ко-ко и подставил ему ногу.

— Ну и разбойники! — возмутился дядя Сережа, когда увидел Сю-си рядом с Со-по-ки-по-по. — Как ты перелез?

Дяде Сереже пришлось поднять стену еще на одну доску. После этого ни один пингвиненок не мог перебраться через нее.

Маленькие пингвинята остались жить у дяди Сережи. Они привыкли к сеням и где бы ни гуляли днем, вечером обязательно возвращались спать в сени. Да и дядя Сережа привязался к ним. Однажды он решил познакомить пингвинят со щенятами, которым было уже больше двух недель. Они крепко стояли на ногах, бегали, тявкали. Дядя Сережа вынес их, оставил на снегу и отошел в сторону. Пингвинята сразу бросились к ним, стали разглядывать.

— Это что? — спросила На-ле Сю-си.

Она всегда спрашивала только его, потому что ей казалось, что Сю-си все знает, он ведь обошел всю пингвинью страну, даже у Больших пингвинов гостил.

— Они живые, — ответил Сю-си.

Ро-ро и Ко-ко рассматривали незнакомцев издалека. Когда один из щенят стал приближаться к ним, Ро-ро побежал.

— Бояки! — сказал Ко-ко. — А я не боюсь. Вот не боюсь и все. Н-н-не ббоюсь...

Он думал, что говорил громко и бодро, и не замечал, как дрожал его голос. Да и ноги тряслись. Щенок подбежал к нему, ударил широким лбом в белый живот Ко-ко, и Ко-ко перевернулся через спину. Щенок тут же насел на него.

— Помогите! Помогите! — завопил Ко-ко.

Топ сорвался с места и с воинственным кличем, грозно размахивая крыльями, бросился на щенка. Он сильно клюнул его в мягкий бок и замер от удивления. Топа очень удивил мягкий бок щенка. А щенок был баловливый, ему хотелось поиграть. Он проворно отскочил от Ко-ко, бросился на Топа, свалил его на спину и собрался было взобраться на его живот, но не тут-то было!

— Аха! Ты так! — воскликнул Топ и правой ногой сильно оттолкнул щенка. Щенок перекувырнулся через голову.

— Гав! Гав! — сказал щенок, поднимаясь, и бросился на Топа и опять свалил его. Тут подбежали другие щенята.

— Не дерись, Топ! — закричала На-ле. — Не дерись, Топ!

— Они дерутся! — сказал Сю-си и бросился на помощь Топу.

Конечно, щенята и вовсе не думали драться, они просто играли. А пингвинята решили, что те дерутся, и сами по-настоящему вступили в драку.

Сю-си подскочил к обидчику Топа, ущипнул и выдернул из его бока целый клок мягкой шерсти. Но разыгравшийся щенок даже не заметил этого.

— Тебе не больно! Ладно! — сказал Сю-си и опять ущипнул.

Но в это время его свалил другой щенок. Тут уж не выдержала На-ле, она напала на обидчика Сю-си и начала его долбить клювом. Страх прошел и у Ко-ко с Ро-ро, они тоже вступили в схватку. И замелькали на белом снегу серые пушистые шарики и черные спинки пингвинят. Стоял такой гвалт, что уши закрывай, но никто не хотел сдаваться первым.

Дядя Сережа стоял в стороне и хохотал до коликов в боку. Потом он сбегал за фотоаппаратом и сделал множество снимков этого невиданного в Антарктиде зрелища.

Вскоре малыши устали. Пингвинята легли на животы и, приоткрыв клювики, тяжело дышали. Рядом свалились щенята. Они смотрели на

пингвинят, а пингвинята — на них. И словно не могли насмотреться друг на друга.

— Со-по-ки-по-по, мы сегодня чужих победили, — похвастался вечером Ко-ко. — Храбрее всех дрался Топ.

Ну и Ко-ко! И тут он льстил Топу.

С этого дня пингвинята каждый день играли со щенятами. Каждый день они боролись, и пингвинята наконец поняли, что щенята не дрались с ними, а играли.

Прошло еще несколько дней, и вернулись ученые на вездеходе и на собачьей упряжке. Дядя Сережа тут же загнал всех собак в пристройку и не выпускал их, иначе они повыдергивали бы хвосты у пингвинят. Дядя Сережа был настоящим другом! И пингвинята тоже платили ему дружбой, всегда его провожали, когда он уходил в их колонию, и встречали, когда возвращался.

— Что ты с ними будешь делать? — спросил его как-то дядя Андрей. — Пароход уже подходит, нам уезжать пора.

Дядя Сережа помрачнел, долго молчал и наконец сказал:

— Я привязался к ним, они ко мне тоже привязались. У нас дружба. Если вы разрешите, я их возьму с собой. В зоопарке будут жить.

НА БОЛЬШОЙ ЗЕМЛЕ

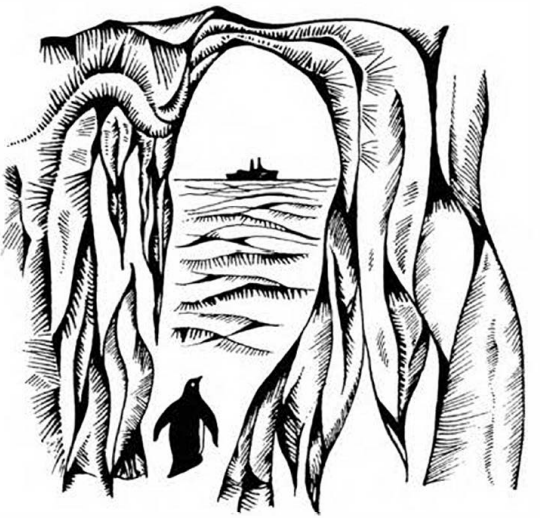
Со-по-ки-по-по выздоровел. Он гулял с друзьями возле дома ученых, играл со щенятами. Когда ученые уезжали к себе домой, они и его забрали с собой. Так маленькие пингвинята попали из холодной суровой Антарктиды совсем в другую страну.

Приключения маленького Сю-си на этом не закончились. В новой стране у него было столько новых приключений! Он увидел совсем другое небо, зеленый цвет травы и деревьев, не раз попадал под теплый летний дождь... Все это было так необычно! Он даже видел, как мальчишки играли во дворе в ту игру, которую выдумали пингвинята.

Теперь Сю-си уже взрослый пингвин. Когда вы, ребята, увидите в зоопарке пингвинов, позовите их:

— Сю-си! На-ле! Топ! Ро-ро! Ко-ко! Со-по-ки-по-по!

Если они откликнутся и подойдут к вам, то знайте — это ваши друзья. Они из той далекой страны, которая называется Антарктидой.



СОДЕРЖАНИЕ

Сю-си 5
Друзья Сю-си 9
Пурга 13
Большой пингвин 18
На берегу моря 21
Исчез Айсберг 24
Бояки вы! 28
Самый Большой Пингвин 31
В пути к своим 35
У своих 37
Ко-ко, Топ и Кра 43
На-ле 46
Ты кто? 49
Вперед, друзья! 52
Черный Айсберг 55
В гостях у дяди Сережи 62
Со-по-ки-по-по 65
Не дерись, Топ! 70
На Большой земле 72

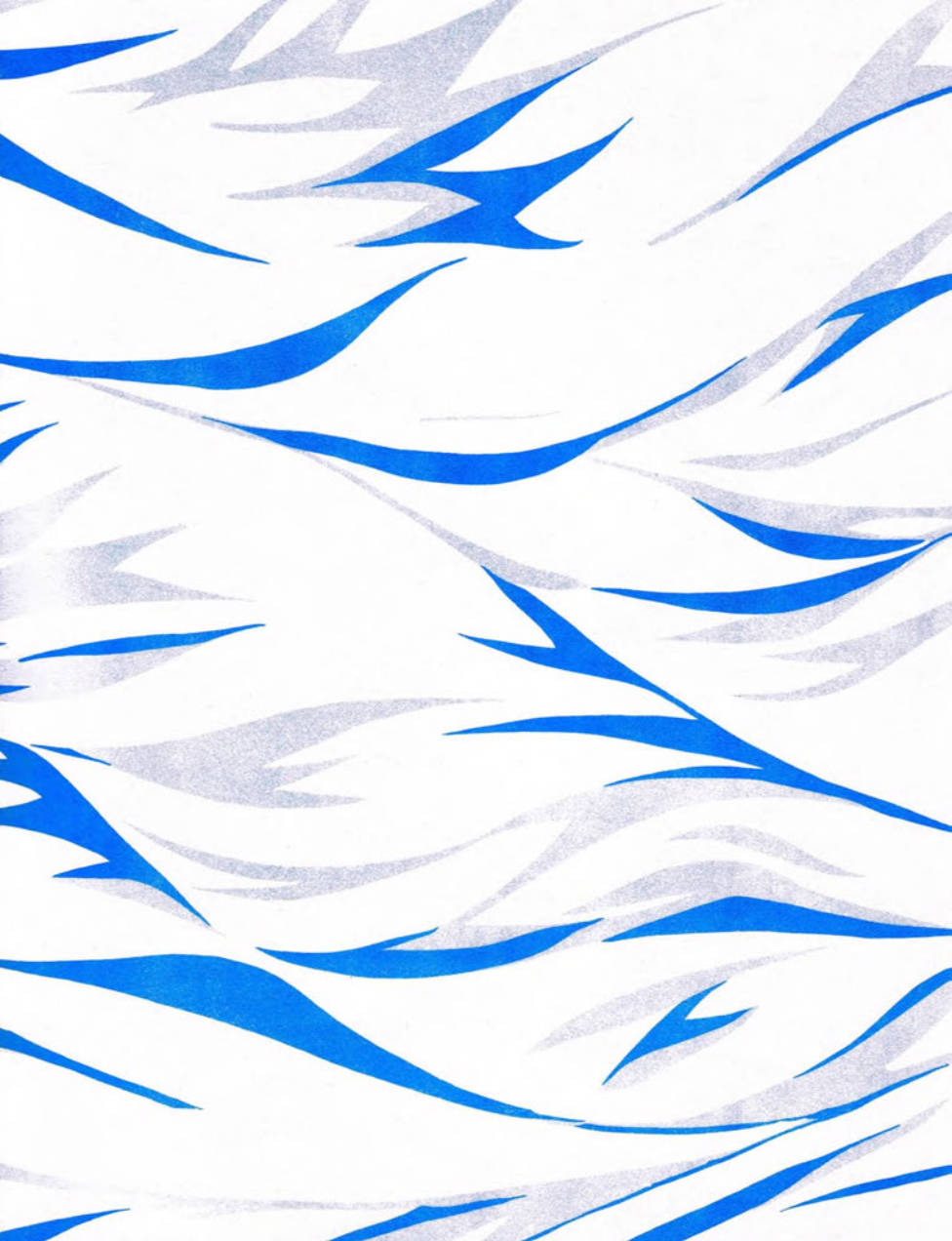
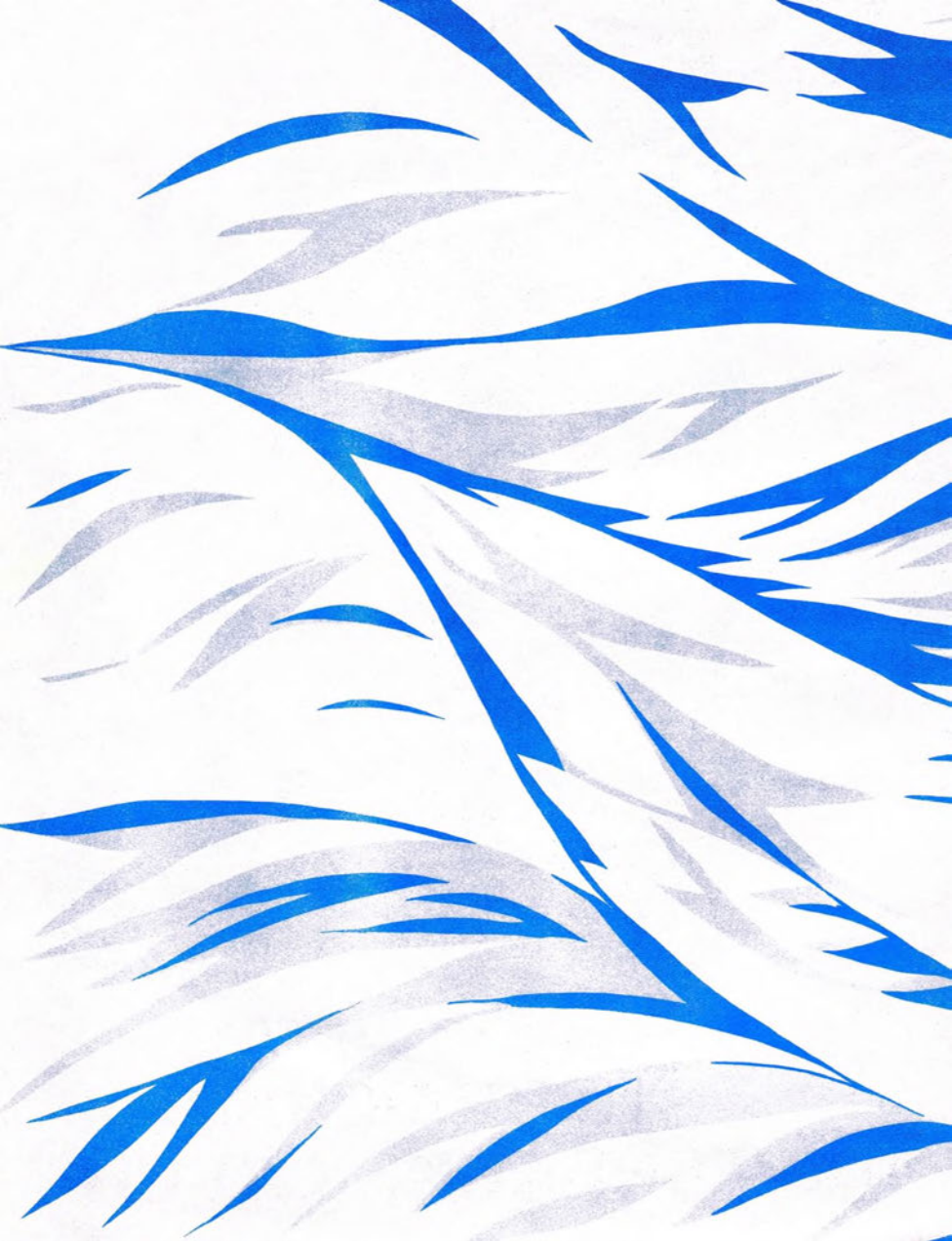
ХОДЖЕР ГРИГОРИЙ ГИБИВИЧ

ПРИКЛЮЧЕНИЯ ПИНГВИНЕНКА СЮ-СИ

для дошкольного возраста

ХАБАРОВСКОЕ КНИЖНОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
КОМИТЕТА ПО ПЕЧАТИ ПРИ СОВЕТЕ
МИНИСТРОВ РСФСР

Редактор Н. Т. Кабушкин. Художник Э. Д. Кириченко. Художественный редактор А. В. Колесов. Технический редактор Г. Н. Добровольская. Корректор Н. П. Рыжова.

Сдано в набор 14/IV 1971 г. Подписано к печати 15/VI 1971 г. Бумага типографская № 1. Формат 84×108 1/32 = 2,25 б. л., 7,56 усл. п. л., 5,94 уч.-изд. л. Тираж 100000 экз. Заказ № 3490. Цена 30 коп.

Типография № 1 Краевого управления по печати.
г. Хабаровск, ул. Серышева, 31.